

**Европейская Комиссия
Общественная организация «Человек и Закон»
Управление исполнения наказаний Министерства Юстиции
Российской Федерации по Республике Марий Эл**

**проект
«МИР БЕЗ НАСИЛИЯ»**

**Итоговый документ
Конференции**

**«Роль работы НПО в местах лишения свободы.
Взаимодействие государственных органов
и НПО в вопросах отправления правосудия в
отношении несовершеннолетних.
Предупреждение нарушений ст. 3 Европейской
Конвенции в отношении несовершеннолетних»**

**Йошкар-Ола,
8 декабря 2004 года**

СОДЕРЖАНИЕ

- Введение. О проекте «Мир без насилия»...**
- Выступление федерального инспектора по Республике Марий Эл
А.Н. Чапайкина.....**
- Выступление начальника Уголовно-исполнительной системы
Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Марий Эл
М.А. Айряна.....**
- Выступление председателя Общественного Совета
при Министре юстиции Российской Федерации
В.В. Борщева.....**
- Взаимодействие УИН Минюста России по Республике Марий Эл с общественными
организациями. Прошлое и настоящее. Роль работы НКО в местах лишения свободы,
Валентин Федорович Серебряков, заместитель начальника УИН МЮ РФ по
Республике Марий Эл.....**
- «Взаимодействие российских правозащитных НПО с государственными
структурами. Ожидания от взаимодействия, перспектива взаимодействия»,
Федорова Ольга, Московская Хельсинская группа.....**
- Права человека и исполнение наказаний. Роль осуществления проекта «Мир без
насилия» для осужденных и персонала. Евгений Владимирович Швецов, старший
инспектор отдела воспитательной работы с осужденными
УИН Минюста РФ по РМЭ.....**
- «Роль работы общественных и государственных структур с несовершеннолетними,
находящимися в воспитательных колониях. Реабилитация несовершеннолетних –
задача Управления исполнения наказаний или всего общества?».**
- Елена Викторовна Анисимова, начальник отдела воспитательной работы
Новотроицкой воспитательной колонии.....**
- «Проблемы взаимодействия государственных структур и НПО в вопросах защиты
прав несовершеннолетних и становления ювенальной юстиции». Подузова Ирина
Вячеславовна, председатель общественной организации «Человек и Закон»,
руководитель проекта «Мир без насилия».....**
- Работа правозащитных НПО с государственными структурами в Польше.
Достижения в области защиты прав человека. Ювенальная юстиция и ее роль в
жизни общества». Эльжбета Чыж,
Хельсинский Фонд по правам человека, Варшава.....**
- Уважение достоинства подростка, как основа его реабилитации. Николай Юрьевич
Гусаков, доцент кафедры психологии
Марийского государственного университета.....**
- Рекомендации, выработанные на переговорных площадках к органам
государственной власти и общественным организациям.....**
- Предложения в помощь общественным организациям, которые начинают работать с
закрытыми учреждениями для несовершеннолетних, на примере работы
общественных организаций Йошкар-Олы и Иркутска с воспитательными
колониями Управления исполнения наказаний Министерства Юстиции РФ.....**
- Программа конференции.....**

ВВЕДЕНИЕ

О проекте «Мир без насилия»

В правиле 1.3. Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) отмечается необходимость «позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и **другие группы общества**, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом». К сожалению, *люди, окружающие современного российского подростка, совершившего преступление*, не готовы к его реабилитации. Многие сотрудники, которые работают с трудными подростками, не осознают своего значения и своей роли в жизни подростка, а значит и в благополучии всего общества. Вместо того, чтобы содействовать защите прав несовершеннолетних, сами нарушают их права. Изменить ситуацию сегодня можно. Необходимо менять подход в работе государственных служб. Сегодня это задача не только государства, но и правозащитных организаций. Очень много необходимо сделать именно сейчас, в период изменения приоритетов в сторону соблюдения прав человека.

Именно общественные организации могут менять правоприменительную практику, создавать механизмы общественного контроля за закрытыми учреждениями для несовершеннолетних, давать рекомендации в организацию работы закрытых учреждений, а также лоббировать изменения в законодательстве.

Уже сейчас в воспитательных колониях, в которых работают правозащитники можно увидеть многочисленные стенды, с указанием прав ребенка и механизмов их защиты и почтовые ящики для внесения предложений, жалоб и рекомендаций непосредственно для начальника УИС, и это уже очень много. Пять лет назад в ВК вообще не было доступа, а речь о правах ребенка даже не заводилась.

Хотелось бы рекомендовать правозащитным организациям, в субъектах федерации обратить внимание на систему закрытых учреждений для несовершеннолетних в своем регионе и попытаться создать механизм общественного контроля.

На протяжении 2004 года общественная организация «Человек и Закон» совместно с Управлением исполнения наказаний МЮ РФ по Республике Марий Эл реализовывала проект «Мир без насилия», поддержанный Европейской Комиссией. В рамках проекта был организован курс семинаров для сотрудников управления исполнения наказаний: воспитательной колонии, следственного изолятора, уголовно-исполнительных инспекций по просвещению сотрудников этих учреждений в области прав человека, педагогических и психологических особенностей работы с трудными подростками. Правозащитники проводили занятия с сотрудниками системы. И сейчас, после года работы над проектом с уверенностью можно сказать, что ситуация в детской колонии с соблюдением прав несовершеннолетних существенно улучшилась. Это замечают и воспитанники и сотрудники. Налажено сотрудничество с управлением исполнения наказаний. Государственные структуры увидели, что правозащитники делают важную работу, что они помогают в общем деле – реабилитации подростков, которая возможна только, если не будет жестокого обращения с ними, а будут меняться методы работы и будет присутствовать человеческое отношение к ним. Ведь по-сути многие преступления, которые совершают подростки происходят из-за незащищенности их прав.

8 декабря 2004 года в Республике Марий Эл в городе Йошкар-Ола состоялась конференция по итогам работы проекта «Мир без насилия», которая вызвала большой интерес представителей государственных структур, работающих с несовершеннолетними, показала заинтересованность органов власти сотрудничать с общественностью в вопросах

реабилитации трудных подростков. Конференция показала актуальность поставленных вопросов и помогла найти точки взаимодействия, дальнейшего сотрудничества и определить дальнейшие направления совместной работы.

На конференцию были приглашены представители различных государственных структур, которые занимаются проблемами трудных подростков и защитой их прав. На приглашение принять участие в конференции откликнулись не только представители государственных структур Республики Марий Эл, но также приехали гости из Чувашии, из государственных структур, которые занимаются вопросами защиты прав несовершеннолетних. Также на конференции присутствовали преподаватели и студенты высших учебных заведений города Йошкар-Олы, председатель общественного совета при Министре Юстиции Российской Федерации Валерий Борщев, сотрудники Московской Хельсинской группы, сотрудники Хельсинского Фонда по правам человека, Варшава.

В данной брошюре мы представляем выступления участников конференции и выработанные на переговорах площадках рекомендации для правозащитных организаций и органов власти по взаимодействию в решении социально-значимых вопросов, в частности по взаимодействию в защите прав несовершеннолетних и работе с трудными подростками.

ФОТО с конференции

**Алексей Николаевич Чапайкин,
Федеральный инспектор по Республике Марий Эл**

Во-первых, мне хотелось бы передать тёплые слова от Главного Федерального инспектора по Республике Марий Эл Ирины Сергеевны Татариновой. Так получилось, что она по служебным делам уехала и не может сегодня присутствовать, как было запланировано.

Открывая эту конференцию, я, в рабочем порядке обозначу тремя короткими тезисами основные вопросы, которые для нас представляются наиболее важными.

На сегодняшний день нельзя обойтись без обсуждения такого вопроса, как отношение к несовершеннолетним в местах лишения свободы. Нормы, по которым права несовершеннолетних, как и права человека должны соблюдаться, безусловно, являются императивными. Здесь, скорее всего, мы видим вопрос и соблюдения служебной этики и соблюдения законодательства со стороны самих работников Управления исполнения наказаний.

Второй тезис, о том, что лица, которые сейчас отбывают наказание в местах лишения свободы ранее являлись субъектами нарушения законных прав других граждан, в том числе других несовершеннолетних, вследствие чего они и понесли наказание. И для нас представляется крайне важным обсудить на сегодняшней конференции следующую вещь: как вернуть этих молодых людей в систему общечеловеческих, общемировых ценностей, в поле демократических свобод и уважения демократических свобод другого человека. Это важно, потому что эти подростки, отбыв наказание приходят в наше общество, и несомненно ещё в период отбытия наказания необходимо подумать о той социальной мотивации, которая позволит им вернуться к нормальной жизни.

И третий тезис, который тоже очень важный, это тезис о механизмах взаимодействия общественных институтов и институтов исполнительной власти, непосредственно исполняющих наказание для создания подобных мотиваций. Мне кажется, что здесь нет необходимости доказывать необходимость такого взаимодействия. Важна эффективность, результат данной работы, важно, чтобы осужденные подростки стали действительно членами общества. И поэтому мы поддерживаем ту работу, которая проводится в Республике Марий Эл, тот опыт, когда Управление исполнения наказаний,

Министерство образования, общественная организация "Человек и Закон" предпринимают возможные меры для достижения указанного результата, для создания тех мотиваций, в результате которых осуждённые молодые люди возвращаются в наше общество.

Эти три тезиса для нас представляются наиболее важными, мы бы хотели и желали бы обсудить их на данной конференции. Спасибо.

Манвел Араратович Айрян,
начальник Уголовно-исполнительной системы
Министерства Юстиции российской Федерации по Республике Марий Эл

От лица руководства Управления и всего личного состава я приветствую участников и гостей конференции и благодарю всех Вас за то, что Вы, понимая необходимость и актуальность сегодняшней конференции, нашли время принять участие в ее работе.

Сегодня происходит, в определенном смысле, достаточно значимое событие для Управления исполнения наказаний Министерства Юстиции Российской Федерации по Республике Марий Эл и Йошкар-Олинской городской общественной организации «Человек и Закон».

Этому событию предшествовало наше плодотворное сотрудничество на протяжении уже 3-х лет.

Уголовно-исполнительная система становится более открытой для гражданского общества в решении вопросов, связанных с защитой основных прав и свобод граждан. Коротко хочу ознакомить присутствующих с тем, что из себя представляет в настоящее время Уголовно-исполнительная система Республики.

На территории Республики Марий Эл функционируют два следственных изолятора, две исправительные колонии общего режима, две строгого режима, Новотроицкая воспитательная колония для несовершеннолетних осужденных и 14 уголовно-исполнительных инспекций, республиканская больница для осужденных на 150 коек. Создан участок строгого режима при ИК-3, участок – поселение при ИК-4, открыты участки особого и тюремного режима в двух исправительных колониях. Для подготовки и переподготовки кадров работает учебный центр.

На сегодняшний день в учреждениях УИС республики содержится более 3800 человек, в том числе в СИЗО 505 подозреваемых и обвиняемых (из них – 45 несовершеннолетних). В Новотроицкой воспитательной колонии содержится 304 несовершеннолетних преступников.

Динамика основных показателей оперативной деятельности имеет положительную тенденцию. Несмотря на негативные тенденции в криминальной среде, обстановка в учреждениях УИС остается стабильной и подконтрольной администрации.

Происходящее сегодня реформирование уголовно-исполнительной системы направлено, прежде всего, на приведение системы в соответствие международным требованиям, гуманизацию порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний, обеспечение законных прав и интересов осужденных в период отбывания наказания.

Реформирование происходит на фоне глубоких социально-экономических изменений в стране. Эти изменения затронули и нравственно-психологическую атмосферу общества: меняются личностные качества наших граждан, в том числе и тех, кто отбывает наказание в местах лишения свободы.

Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, изменение законодательства в этом направлении, приводит, с одной стороны к сокращению численности «тюремного населения». С другой - к ухудшению криминогенного состава осужденных, сосредоточению в местах лишения свободы лишь наиболее опасных преступников.

Увеличивается доля лиц, направляемых в исправительные учреждения республики, имеющих низкий образовательный уровень, без трудовых навыков и профессий, теряющих социально-полезные связи.

Гуманное отношение к преступникам предполагает коренное изменение проводимой с ними работы на значительно более высокой профессиональной основе.

Сотрудники исправительных учреждений должны воспринимать и реализовывать в своей работе требования международных стандартов в сфере обращения с осужденными.

И в этом играют важную роль общественные организации республики, взаимодействующие с нами.

Исправительные учреждения Республики в последнее время стали более открытыми для представителей общественности, желающих реально помочь и решить существующие проблемы.

Хочу выразить благодарность коллективу общественной организации «Человек и Закон», и лично Ирине Вячеславовне Подузовой, усилиями которых организовано обучение личного состава Управления по проектам «Мир без насилия», «Реабилитация несовершеннолетних в местах лишения свободы», направленных на правовое и психолого-педагогическое просвещение сотрудников УИС.

Оказывается большая помощь осужденным по юридическим вопросам, начато обучение несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ.

Кроме этого, Ирина Вячеславовна возглавляет Общественный совет по проблемам деятельности исправительных учреждений Управления, который создан в текущем году и в настоящее время оказывает существенную помощь в решении задач, стоящих перед уголовно исполнительной системой республики.

Фото (какое-нибудь с семинара с сотрудниками) подпись: участники семинара «Введение в концепцию прав человека, по программе «Мир без насилия».

**Валерий Васильевич Борщев,
Председатель Общественного Совета
при Министре юстиции Российской Федерации**

Дорогие друзья, я очень рад такому конструктивному настрою, который сейчас определяется на конференции. Мы знаем о взаимодействии общественных организаций и Управления исполнения наказаний. В Москве проходил семинар для руководителей общественных советов, присутствовал и представитель УИН из Марий Эл, и, действительно, ваш регион отличается от многих других. Хоть формально в каждом регионе и созданы общественные советы при начальнике УИН, но они действуют неоднозначно. Есть, конечно, те, которые работают продуктивно. Это Пермь, Нижний Новгород, Краснодар. Я считаю, что ваш регион относится к наиболее передовым. Буквально две недели назад у нас был общественный совет при Министре юстиции РФ, мы обсуждали деятельность региональных общественных советов, и отметили, что ваш общественный совет работает достаточно успешно. Это очень важно. Потому что долгое время существовали мифы. Мифы правозащитников о представителях Уголовно-исполнительной системы, так и представителей уголовно-исполнительной системы в отношении правозащитников. Эти мифы мешали нам сотрудничать, а когда идёт такая настоящая работа, они сами собой исчезают. Ведь настоящая работа, она действительно продуктивна, поскольку интересы у нас общие. И то, что такое понимание происходит, это серьёзный прогресс. Это идёт на всех уровнях. На уровне законодательном тяжело идёт процесс принятия закона об общественном контроле соблюдения прав человека в местах заключения. Он был принят в 1998 году, принят в трёх чтениях, но Правительство тогда не готово было его принять, оно находило всяческие аргументы, отрицательные отзывы. Слава Богу, пришло время положительного отзыва. Тогда у нас депутаты оказались не готовы, пришлось обратиться к Президенту. Элла Александровна Панфиловна, председатель Совета по правам человека при Президенте РФ подготовила

письмо, обратилась к Президенту, она встретила с Президентом, который написал на письме - поддержать, Дума поддержала, приняла в первом чтении. Тогда другая проблема, тогда МВД стало выступать. Слава Богу, у нас с Министерством Юстиции в этом вопросе достигнуто взаимопонимание, тут у нас проблем не было. Но МВД настаивало на том, чтобы их из этого закона вывести. Пришлось опять идти к Президенту. На этот раз пришёл Уполномоченный по правам человека – Владимир Лукин. Я тоже видел это письмо, на котором Владимир Владимирович написал - поддержать, больше будет порядка. Он тяжело идёт, но поддержка Президента, наши взаимоотношения с Министерством юстиции помогут его принять, несмотря на все сложности и противоречия. И то, что у вас есть достаточно серьёзный опыт, наработки в этом направлении - это поможет утверждению этой системы по всей стране. Она необходима, поскольку мы понимаем, что без участия гражданского общества мы не решим тех проблем, которые стоят и перед пенитенциарной системой и перед правоохранительными органами.

Вот, например, сейчас, на повестке дня стоит вопрос реабилитации. На законодательном уровне он совершенно не решён. Законопроект о реабилитации, о контроле за освободившимися из мест лишения свободы, лежал года четыре. Он совершенно беспомощен, не было перспектив его принятия. Мы, рабочая группа общественного совета при министре юстиции РФ, собирались недавно, решили этот законопроект разделить. Контроль должен действительно быть на уровне закона, а что касается реабилитации, то сейчас вырабатывается концепция системы пробации, когда эта служба берет на контроль человека, совершившего правонарушение, прежде всего, несовершеннолетнего, это приоритетная группа. Дальше судьи уже запрашивают мнение этой службы, какова её точка зрения, стоит ли давать ему наказание, связанное с лишением свободы или иное наказание. Эта система работает во многих странах, мы изучали её в Англии. Кстати, там эта служба только недавно стала государственной. И ваше взаимодействие действительно может помочь нам создать специальный суд для несовершеннолетних, потому что то, что мы выпускаем молодых людей в никуда, это мы губим подростков. Это приводит к страшным последствиям. Так вот сегодня закон необходим, но он должен опираться на практику, ваша практика, практика других регионов она поможет создать такую законодательную базу. Сейчас у нас есть проект создания ассоциации воспитательных колоний, можно объединить усилия в этом направлении, если УИН поддержит, как и общественные советы. Надо сказать, что управление воспитательной работы тоже одно из лучших наших подразделений, и здесь действительно идут поиски, элементы, чтобы мы смогли что-то сделать. И если мы будем действительно опираться на опыт регионов нам это поможет в создании ассоциации. Дело не в создании юридического лица, здесь будет иной формат, главное - консолидировать тот опыт, который есть и уже вести работу скоординировано.

Должен сказать, что есть ещё одна проблема. Дело в том, что в колонию попадают подростки, прошедшие СИЗО. Например, возьмём такую категорию, как опущенные, они же СИЗО проходят. И вот СИЗО у нас это очень не проработанная область. Воспитательная работа с несовершеннолетними должна начинаться с СИЗО. Здесь действительно есть сложности. Сложности на законодательном уровне, ряд других, но если мы пропустим этот период, то потом мы получим серьёзные проблемы в колонии. Пока что это одна из таких серьёзных проблем нашей уголовно-исполнительной системы.

Что касается общественных организаций, в декабре 2003 года приняты поправки в Уголовный кодекс, серьёзные поправки, которые давали возможность освободить большое количество заключённых, в том числе несовершеннолетних. Но ситуация сложилась так, что никто, ни одно ведомство не взяло на себя координирующую роль. Тогда собрались мы, члены общественного совета и Николин, глава правового департамента Министерства юстиции, и практически общественный совет стал инициатором, чтобы эти поправки в уголовный закон были задействованы. Была встреча с

Председателем Верховного Суда, Лебедевым. Мы добились того, что были разосланы письма в суды. Прокуратура, кстати, была удивительно равнодушна к исполнению этого закона, они даже не пришли на это совещание, хотя от них очень многое зависело. И там, где общественные советы занимались этой проблемой - результаты очень хорошие, а там, где не занимались - катастрофические. Я вам приведу для сравнения две колонии. Ни много не мало, Ленинградская область, Колпинская воспитательная колония и Бобринская воспитательная колония в Воронежской области. Казалось бы, центр культурный и дальняя провинциальная колония. Так вот в Бобринской колонии в двадцать раз больше положительных решений по этому закону. А в Колпине ситуация была очень тревожной. Это просто пример того, что происходит, когда работают общественные организации, если они работают, то и дело двигается. А в Ленинградской области, как ни странно, общественный совет плохо действует. У нас как раз буде Гражданский конгресс 12 декабря, мы на эту тему будем говорить, почему наши столичные правозащитники, питерские, упустили этот момент. Но, слава Богу, что в регионах есть оптимизм, то есть взаимодействие общественных организаций и УИН даёт очень серьёзные плоды. Думаю, что то, что делается у вас, это серьёзный успех. Как раз мы говорили о том, что у МинЮста нет денег на содержание общественных советов, как правило, их поддерживают общественные организации. Мы проводили семинары, наш фонд социального партнёрства, но нужно будет собрать членов общественного совета и обобщить опыт, решить, что делать дальше. Я полагаю, что ваш регион относится именно к числу этих организаций, опыт которого надо распространять по стране. Поэтому, я желаю вам сохранить это взаимодействие. И тогда, действительно, серьёзные проблемы мы сможем решить. И МинЮст, который у нас практически лидер в этих реформах. Мне приходилось бывать на различных международных мероприятиях, в частности, на сессии Комитета против пыток, где тяжёлый был разговор. И приятно, что МинЮст там выделялся как та структура, то ведомство, в котором происходят значительные изменения. Я хотел бы пожелать, чтобы вы развивали эти взаимоотношения с МинЮстом, укрепляли взаимодействие, тогда те проблемы, которые у нас есть, мы решим. Успехов Вам.

Взаимодействие УИН Минюста России по Республике Марий Эл с общественными организациями. Прошлое и настоящее. Роль работы НКО в местах лишения свободы.

Валентин Федорович Серебряков,
заместитель начальника УИН МЮ РФ по Республике Марий Эл

Проводимая Министерством Юстиции и его органами на местах работа по реформированию уголовно-исполнительной системы начинает давать положительные результаты.

Все хорошо помнят, в каком чрезвычайно сложном положении находилась система в момент передачи ее из Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции Российской Федерации.

Были тяжелейшие проблемы с финансированием, материально-техническим и коммунально-бытовым обеспечением осужденных, лечением больных туберкулезом и ВИЧ-инфекцией, не соблюдались нормы обеспечения жилой площадью в следственных изоляторах.

Эксперты Совета Европы условия содержания осужденных и арестованных в России рассматривали как пыточные. Но самое главное, система перешла к нам с тяжелым грузом прошлого, непримиримым противостоянием спецконтингента и сотрудников, негативным отношением к ней со стороны общества. В сравнительно короткие сроки нам удалось преодолеть этот стереотип.

Принимаемые государством меры по гуманизации уголовной политики, системы исполнения наказаний - способствовали улучшению материально-бытовых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обеспечению более полной реализации

прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, изменениям внутренней сути и идеологии исправительных учреждений.

В работе с осужденными в настоящее время приоритет отдается педагогическим и психологическим методам воздействия, установлению доверительных отношений между персоналом системы и осужденными, решению материально-бытовых и социальных вопросов.

Развитие новой пенитенциарной культуры в российской уголовно-исполнительной системе идет по пути приоритета человеческих отношений над ушедшим в прошлое приоритетом силы и карательных методов воздействия.

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, дальнейшей демократизации отбывания осужденными уголовного наказания приобретает особую значимость взаимодействие с общественными, благотворительными и религиозными организациями в целях координации усилий по исправлению, адаптации и ресоциализации осужденных в период отбывания наказания и после их освобождения.

Исправительные учреждения нашего Управления становятся все более открытыми для общества. Налажено и поддерживается тесное взаимодействие более чем с 20 благотворительными, общественными и религиозными организациями, в том числе и международными.

В настоящее время стало привычным оказание исправительным учреждениям Управления квалифицированной юридической и правовой поддержки, содействие в организации духовно-нравственного воспитания осужденных, получение гуманитарной помощи от различных общественных, религиозных организаций, муниципальных органов власти и иных формирований.

В течение ряда лет Новотроицкая воспитательная колония Управления поддерживает отношения с Международной благотворительной общественной организацией – Обществом милосердия в тюрьмах «Вера, Надежда, Любовь» (руководитель Н.Л. Высоцкая, г. Москва). Совместно с обществом в колонии были реализованы проекты «Мастерская резьбы по дереву» и «Колония – сад для очищения души и тела». В рамках проектов для колонии приобретено деревообрабатывающее оборудование, закуплены инструменты, оборудованы учебные места, закуплены саженцы лекарственных растений. По инициативе Общества в колонии проходят практику студенты Московской Духовной Академии и Семинарии, оказывается помощь в строительстве православного храма на территории колонии. В 2004 году от Общества поступило 15 современных компьютеров для оборудования класса в учебно-производственных мастерских воспитательной колонии. Для осужденных исправительных колоний создана аудиовидеотека на православную тематику.

По рекомендации ГУИН с 1996 года Новотроицкую ВК регулярно посещают представители Восточно-европейской миссии Христиан, возглавляемые Джефом Томсоном (штат Юта, США). С их участием традиционно организуются встречи с воспитанниками на религиозные темы, различные спортивные и развлекательные мероприятия. Представителями миссии оказывается гуманитарная помощь воспитанникам.

В 2000 году международная неправительственная организация «Международная тюремная реформа» (PRI) объявила конкурс проектов, направленных на поддержку реформы системы исполнения наказаний в России. В конкурсе проектов приняло участие учреждение ОШ-25/6 УИН Минюста России по Республике Марий Эл. В 2001 году проект учреждения «Образовательная инициатива. Развитие» получил поддержку и финансирование ПИ-ЭР-АЙ. В рамках проекта в учреждении оборудован компьютерный класс, организовано обучение осужденных по экономическим специальностям. В настоящее время по проекту в учреждении обучается 28 человек.

Продолжает расширяться взаимодействие с различными религиозными организациями и объединениями. Управлением налажено тесное взаимодействие с православной церковью. Священники РПЦ проводят занятия с осужденными по изучению

основ христианства и библии, совершают культовые обряды. В учреждении ОШ-25/3 шестой год действует храм, в ОШ-25/5 – часовня. В остальных учреждениях есть молельные комнаты. В Новотроицкой ВК завершается строительство православной церкви. В 2004 году заключен договор о сотрудничестве с Региональным духовным управлением мусульман Республики Марий Эл. Во всех колониях созданы общины из осужденных-мусульман.

В своем выступлении хочется выразить благодарность республиканским правозащитным организациям. Их помощь системе, стремление оказать содействие в ее реформировании по сути превратили их в наших союзников по реорганизации УИС в социальную структуру нового современного типа.

С 2002 года Управление взаимодействует с Йошкар-Олинской городской общественной организацией «Человек и Закон» (руководитель Подузова И.В.). В 2002 году Организацией был разработан проект «Правовое просвещение, как мера реабилитации подростков, находящихся в местах лишения свободы», который получил поддержку со стороны Хельсинского Фонда по правам человека.

Фото с семинара в Польше (подпись: Сотрудники УИН и правозащитники вместе на семинаре по правам человека в Польше).

Проект реализовывался в Новотроицкой ВК. В рамках проекта в колонии создан Клуб правовых знаний, с воспитанниками проводятся занятия, оказывается юридическая помощь.

В 2003 году общественной организацией «Человек и Закон» совместно с Международной Хельсинской Федерацией (г. Вена), Хельсинским фондом по правам человека (г. Варшава), Иркутским фондом правозащитников «Ювента» (г. Иркутск) разработан проект «Реабилитация несовершеннолетних, совершивших преступление, обвиняемых, подозреваемых в совершении преступления», который был поддержан Европейской Комиссией. В рамках проекта группа сотрудников Управления, в состав которой вошли воспитатели Новотроицкой ВК, следственного изолятора, сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, приняла участие в семинаре «Права человека и социальная реабилитация несовершеннолетних, совершивших преступление». Семинар проводился в Польше в мае 2004 года. По программе обучения были организованы посещения исправительных учреждений для несовершеннолетних, а также тюрем и полицейских участков.

В 2004 году в рамках проекта «Мир без насилия», поддержанного Европейской Комиссией общественная организация «Человек и Закон» провела 18 семинаров с сотрудниками Новотроицкой воспитательной колонии, следственного изолятора, уголовно-исполнительных инспекций, где личному составу были даны знания о правах человека, о педагогических и психологических методах работы с трудными подростками.

В текущем году при начальнике Управления был создан Общественный совет по проблемам деятельности исправительных учреждений республики. В состав совета вошли и представители общественной организации «Человек и Закон», «Правозащитного центра», Русской Православной Церкви, Регионального духовного управления мусульман. При их содействии решаются конкретные вопросы жизнедеятельности учреждений, даются рекомендации начальникам колоний по соблюдению прав осужденных.

Совокупность принимаемых нами мер приводит к изменению внутренней сути и идеологии исправительных учреждений. В тюрьме должно быть меньше тюрьмы. Мы видим дальнейшее развитие наших пенитенциарных учреждений, прежде всего, как центров социальной реабилитации в условиях изоляции спецконтингента, в которых в тесном взаимодействии с сотрудниками УИН трудятся представители служб социальной защиты, здравоохранения, образования, правозащитных, религиозных организаций и других ведомств.

Безусловно, процесс вовлечения гражданского общества в решение проблем, стоящих перед учреждениями УИС, идет уже не первый год. Сделано не мало хорошего, заслуживающего высокой оценки. Мы прошли сложный путь от жесткого противостояния к сотрудничеству, которое динамично развивается.

Уверен, что предложения и рекомендации, которые будут озвучены на этой конференции, послужат дальнейшему развитию наших деловых контактов, повышению эффективности взаимодействия и положительно скажутся на результатах и реформирования уголовно-исполнительной системы.

«Взаимодействие российских правозащитных НПО с государственными структурами. Ожидания от взаимодействия, перспектива взаимодействия».

Федорова Ольга, Московская Хельсинская группа.

Основные проекты Московской Хельсинской группы - это проведение мониторинга, как общего мониторинга соблюдения прав человека, так и профильных мониторингов. Когда несколько лет назад у нас затевался мониторинг соблюдения прав заключённых, то возникла необходимость сотрудничества с Управлением исполнения наказаний, потому что своими силами это проводить было невозможно, да и не к чему. Наша задача состоит не в том, чтобы накопить жареные факты и размахивать ими перед журналистами, а задача в том, как изменить ситуацию в той или иной области, как улучшить ситуацию с соблюдением прав людей, где бы они не находились, на свободе или в местах лишения свободы. Взаимодействие с УИН получилось. К сожалению, не во всех регионах ситуация была однозначной, потому что это зависит и от правозащитной организации, которая пытается наладить взаимодействие, и, конечно, от местных УИН. Мне кажется, что процесс пошёл, и очень было бы хорошо перенести его на взаимодействие с другими структурами, например с МВД. Например, и предыдущий выступающий уже сказал об этом, очень тяжёлая ситуация сегодня в колониях с ВИЧ-инфицированными, и силами одного УИН решить эту проблему невозможно. Я сейчас как раз занимаюсь проектом в отношении защиты прав ВИЧ-инфицированных. Здесь нужно взаимодействовать с МинЗдравом, и общественные организации должны послужить "мостиком" между этими структурами, потому что я прекрасно понимаю, что в системе УИН просто нет средств на лечение этих людей. И по закону у нас ВИЧ-инфицированные не должны содержаться в отдельных бараках, но по условиям нашей жизни лучше, чтобы они содержались там, как они говорят это сами.

Может быть, вы знаете, что существуют проекты снижения вреда от употребления наркотиков. Не знаю, есть ли они в вашем регионе, но во многих регионах они действуют. Большая проблема в том, чтобы они работали в колонии. И я думаю, что в этом тоже должно быть наше взаимодействие, взаимодействие УИН и общественных организаций. Какая мечта правозащитников? Моя мечта, как человека, работающего по программе соблюдения прав человека при взаимодействии с Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков, это наладить такое же взаимодействие, как с УИН. Я думаю, что мы найдём с ними общие источники и общие тезисы, вчера мы тоже отослали письмо в федеральную службу по контролю за оборотом наркотиков, в котором было указано, что мы не хотим делать никаких гадостей, а хотим вместе работать, так как наша задача общая, чтобы накалённость отношений была меньше. Мы отстаиваем права всех людей, в том числе и тех, которые себе наносят вред, потому что это не значит, что к ним нужно применять репрессивные меры. Также в реабилитационных программах тоже может быть очень большая работа совместно правозащитных организаций и государственных структур. Хотя бы по наркотикам.

Сейчас произошло серьёзное изменение в законодательстве по дозам, огромное количество осуждённых по 228 статье у нас сейчас освобождается, никакие службы их не

подхватывают. Они выходят, они ходят без документов несколько месяцев, ни не устраиваются на работу, и без общественных организаций, мне кажется, здесь не обойтись. У нас есть мечта, наверное, представители УИН слышали о такой программе, которая называется ("Cris"), которая подхватывает человека ещё за два-три месяца до его выхода из мест лишения свободы. Проводится анкетирование, выясняются его интересы, что бы он хотел: работать или учиться, и дальше какой-то круг служб, которые уже наладили между собой взаимодействие, пытается его обеспечить работой, местом жительства, документами, чтобы он не попал обратно через несколько месяцев, не провалился в эту яму. Я считаю, что огромной ценностью обладают те общественные проекты, которые проводятся в вашем регионе в колониях. Мне кажется, это колоссальная победа, и понятно, что УИН ценит эти инициативы, потому что в интересах всех, чтобы было спокойно, тихо, мирно в колониях, не было бунтов, и люди могли бы заниматься тем, чем им интересно. Ещё хотела бы отметить Тулу, в которой совместно с УИН работает группа анонимных наркоманов и группа взаимопомощи для ВИЧ-инфицированных. То есть местный УИН понимает, что без помощи общественных организаций ему с этой проблемой не справиться. И хотя были некоторые сложности с тем, что человек с воли приходит вести эти занятия, нам удалось преодолеть эти противоречия и, я надеюсь, что удастся распространить этот опыт на другие регионы.

Надеюсь, что интересные предложения на этой конференции будут высказаны. И я с удовольствием, поскольку Московская Хельсинская группа при работе сотрудничает со многими общественными организациями в других регионах, постараюсь ваш опыт передать, чтобы в других регионах было что-то похожее.

**Права человека и исполнение наказаний.
Роль осуществления проекта «Мир без насилия»
для осужденных и персонала.**

**Евгений Владимирович Швецов, старший инспектор
отдела воспитательной работы с осужденными УИН Минюста РФ по РМЭ**

В последние годы Министерство юстиции Российской Федерации уделяет большое внимание вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы, соблюдения прав человека в деятельности ее учреждений и органов.

Комиссией по правам человека при Президенте Российской Федерации разработан проект федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека, специальный подраздел которой посвящен вопросам обеспечения прав лиц, лишенных свободы.

Изменилась качественная характеристика уголовно-исполнительной политики – происходит отход от излишне карательной и производственно-хозяйственной направленности к повышению значимости соблюдения прав конкретной личности. Особое значение и интерес для осужденных представляют изменения в уголовно-исполнительном законодательстве, закрепленные Законом Российской Федерации «О приведении Уголовно-процессуального кодекса РФ и других законодательных актов в соответствие Федеральному закону «О внесении изменений и дополнений» в Уголовный кодекс РФ» введенным в действие 16 декабря 2003 года. Этим законом существенно расширены права осужденных, уточнены некоторые правовые нормы, вызывающие ранее спорные суждения и приводившие порой к неоднозначному их толкованию.

Указанные изменения можно разделить на три основные группы:

1 группа - изменения по вопросам защиты прав осужденных

1.1. Осужденным предоставлено право обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, минуя все внутригосударственные инстанции.

1.2. Новым законом регламентировано одно из важных прав осужденных – право на психологическую помощь.

1.3. К осужденным, содержащимся в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ, одиночных камерах по их просьбе разрешено приглашение священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям.

1.4. К лицам, страдающим алкоголизмом и наркоманией, теперь не применяются принудительные меры медицинского характера, но они подлежат обязательному лечению.

1.5. Осужденным предоставлено право напрямую обжаловать в суде любые решения, действия (бездействие) администрации учреждения.

Фото ТМП 105 пресс-служба УИН подпись: воспитанники НВК беседуют с уполномоченным по правам человека РФ, 2002 год

1.6. Перечень государственных органов, осуществляющих защиту прав осужденных, был дополнен уполномоченными по правам человека в субъектах РФ.

1.7. В перечень субъектов, осуществляющих защиту прав осужденных, были включены общественные наблюдательные комиссии.

1.8. Осужденным, достигшим 16 лет, разрешено заочно обучаться в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования.

2 группа - изменения, касающиеся порядка и условий отбывания наказания.

2.1. Регламентирован порядок направления осужденных в ИУ. Теперь, в случае отсутствия по месту жительства или по месту осуждения ИУ соответствующего вида осужденный направляется в ближайшее ИУ данного субъекта РФ, либо в ИУ ближайшего субъекта РФ.

2.2. Все осужденные женщины теперь будут отбывать наказание в виде лишения свободы только в колониях общего режима, независимо от тяжести совершенного преступления.

2.3. Осужденным женщинам теперь может быть разрешено проживание за пределами ИК совместно с семьей или детьми.

2.4. Новизной явилось возможность создания в ВК изолированных участков, функционирующих как ИК общего режима.

2.5. Законом сокращены минимальные сроки перевода осужденных из ИК в колонии поселения.

2.6. После внесения изменений в УК минимальный срок лишения свободы понизился до 2 месяцев. С учетом того, что бытовые условия при этапировании хуже чем в ИК, осужденным на срок до 6 месяцев разрешено отбывать наказание в СИЗО.

2.7. Увеличено количество краткосрочных свиданий в ИК общего режима и воспитательных колониях.

2.8. Не ограничено число свиданий с адвокатами.

2.9. Снято ограничение на пользование осужденными телефоном.

2.10. Расширен круг лиц, к которым не могут применяться взыскания в виде перевода в ШИЗ, ПКТ, ЕПКТ: к их числу отнесены женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет в доме ребенка при ИУ, освобожденные от работы по беременности и родам, также осужденные являющиеся инвалидами 1 группы.

2.11. Закон разрешил осужденным женщинам, дети которых достигли 3-х летнего возраста в домах ребенка при ИУ, выезд из исправительного учреждения на срок до 15 суток с целью лично передать ребенка в семью или в детский дом.

3 группа – изменения, касающиеся освобождения от отбывания наказания.

3.1. Теперь осужденный, к которому может быть применено УДО, а также его адвокат вправе обратиться в суд с ходатайством об УДО.

Изменения законодательства и, в частности, передача инициативы обращения с ходатайством об УДО непосредственно самим осужденным, значительно уменьшили

активную роль администрации ИУ в вопросах подготовки осужденных к условно досрочному освобождению.

На осужденного подавшего ходатайство, начальником отряда (старшим воспитателем) оформляется характеристика, в которой содержатся подробные сведения о личности осужденного, его поведении, отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, отношении к совершенному деянию, а также заключение администрации ИУ о целесообразности условно-досрочного освобождения. В случае непосредственного обращения в суд адвоката (законного представителя) осужденного с ходатайством об условно досрочном освобождении, характеристика на осужденного оформляется по запросу суда. В учреждениях сохранилась также практика коллегиального рассмотрения вопроса о целесообразности применения к конкретному осужденному условно-досрочного освобождения на административных комиссиях. На заседаниях указанных комиссий ИУ окончательно определяется мнение администрации по существу ходатайства, дается мотивированное заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения. Решение комиссии доводится до осужденного. Необходимо отметить, что подавляющая часть осужденных, предпочитает, чтобы их ходатайство предварительно рассматривалось на административной комиссии. Исключение составляют, как правило, осужденные-нарушители установленного порядка отбывания наказания. С утвержденной характеристикой и личным делом первоначально знакомится Йошкар-Олинская прокуратура по надзору за соблюдением законов в ИУ РМЭ. Далее, до истечения 10-дневного срока, материалы направляются в суд. Коллегиальность решения вопроса УДО в отношении осужденных соблюдается и в судебных инстанциях, т.к. на заседании суда обязательно присутствуют представители администрации ИУ и спец прокуратуры. При принятии судебного решения их мнение учитывается.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство основывается на строгом соблюдении гарантий защиты от пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения с осужденными.

В связи с этим намечены и реализуются следующие приоритетные направления в деятельности уголовно-исполнительной системы, в том числе и в исправительных учреждениях нашей республики. Прежде всего, принимаются меры по улучшению бытовых условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Изживается сложившаяся годами порочная практика перемещения больших групп осужденных из одного региона в другой из-за отсутствия соответствующих видов учреждений. Управлением приняты меры к соблюдению положений закона об отбывании наказания осужденными в Республике по месту жительства. В этих целях на законном основании в исправительных колониях созданы изолированные участки и обеспечивается содержание осужденных с различными видами режима: общий, строгий, особый, тюремный, участки колонии поселения. В настоящее время в республике отсутствует только исправительное учреждение для осужденных женщин.

Меняются цели привлечения осужденных к труду.

Фото ТМР 93

Происходит отход от использования труда осужденных в интересах государства, ради экономической выгоды к приоритету целей обучения, помощи человеку адаптироваться в обществе после освобождения, привитию ему жизненно важных навыков. В исправительных учреждениях Управления функционируют профессиональные училища, в которых осужденные получают специальности, востребованные на рынке труда. Кроме этого, осужденные в колониях получают высшее образование по экономическим специальностям.

В целях адаптации осужденных, освобождаемых из ИУ, к жизни на свободе и сокращения рецидивной преступности Управлением совместно с Департаментом Службы занятости населения по Республике Марий Эл проводятся ярмарки вакансий рабочих мест.

Специалистами Департамента доводится до осужденных оперативная информация о состоянии рынка труда в Республике.

С принятием в 2003 году федеральных законов о внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-исполнительный, Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации и введением новых видов наказаний, не связанных с лишением свободы, в настоящее время происходит уменьшение численности спецконтингента в местах лишения свободы. Только в нашей республике в текущем году количество осужденных, содержащихся в ИУ сократилось с 4311 до 4002 (10 %). В будущем, при условии роста экономических показателей развития страны, принципиального улучшения качества жизни этот показатель может еще более значительно снизиться.

Вместе с тем, статистика свидетельствует об ухудшении криминогенного состава спецконтингента. В республике возросло количество лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, с устойчивой криминальной мотивацией, только за этот год их количество возросло на 60 % (с 592 до 1029). Все чаще в места лишения свободы поступают люди, больные туберкулезом, наркоманией, психическими расстройствами, ВИЧ-инфицированные, а также осужденные не имеющие образования, трудовых навыков, без определенного места жительства.

Складывающаяся обстановка предъявляет новые требования к организации деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. В том числе, по привлечению потенциала общественных и религиозных организаций и объединений к работе, направленной на решение вопросов социальной ориентации осужденных, поддержки и укрепления их здоровья, повышения интеллектуального и культурного уровня, привлечения к труду, обеспечения необходимых условий для получения общего и профессионального образования, а также защиты прав и законных интересов лиц, отбывающих наказания. Немаловажным фактором реализации вышеперечисленных требований является правовое и психолого-педагогическое обучение сотрудников УИС.

В положительном решении данного вопроса значительную роль сыграло обучение сотрудников Управления и подведомственных ему учреждений по программе семинаров проекта «Мир без насилия», организованное представителями ОО «Человек и Закон».

Стратегической целью проекта является предотвращение нарушений ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы и состоящих на учете как совершившие преступление.

В рамках проекта был создан учебный курс по правам человека для сотрудников УИС Республики, работающих с несовершеннолетними, а также учебный курс для воспитанников Новотроицкой ВК и несовершеннолетних правонарушителей, состоящих на учете в УИИ. Сотрудники и воспитанники снабжены соответствующей литературой по правам человека.

Проект направлен на правовое просвещение в области соблюдения прав человека и на изменение ситуации в сторону улучшения соблюдения прав несовершеннолетних со стороны сотрудников уголовно-исполнительной системы, работающих с несовершеннолетними.

По плану Проекта, в течение года проведены три двухдневных семинара с шестью группами сотрудников УИС Республики, по 32-33 человека каждая. Всего проведено 18 семинаров, по три одинаковых для каждой группы.

Занятия с сотрудниками проводились по специальной методике, где помимо изучения традиционного теоретического материала использовались игровые формы обучения: ролевые игры, тренинги, дискуссии, а также просмотр видеofilьмов.

В рамках проекта издано пособие для сотрудников пенитенциарных учреждений. В пособие включены, выдержки из УИК, конвенции о защите прав человека, конвенции о правах ребенка, минимальные стандарты обращения с осужденными, выдержки из

решений Европейского суда по правам человека и по делам в отношении несовершеннолетних.

Параллельно в течение года с двумя группами ребят: 30 человек из НВК и 30 человек, состоящих на учете в УИИ, проходили занятия по специально разработанной программе для ребят с девиантным поведением. К работе с подростками привлекались студенты вузов республики. На занятиях с подростками освещались вопросы трудоустройства, образования, взаимоотношения в семье, жилищные вопросы – в большей степени затронуты области, которые могут пригодиться воспитанникам для их интеграции в общество. Кроме этого, особое внимание уделено вопросам взаимодействия воспитанников с сотрудниками учреждения.

Сотрудники, прошедшие курс обучения, получили соответствующие знания и сертификаты.

В своем выступлении хочу также отметить, что подобные семинары проводились в уголовно-исполнительной системе республики впервые, и положительно отразились на взаимоотношениях осужденных, принявших в них участие, а также сотрудников исправительных учреждений Управления исполнения наказаний. На этом я заканчиваю свое выступление, и надеюсь, что подобные семинары будут продолжаться и в будущем, чтобы охватить обучением большую часть сотрудников пенитенциарной системы республики.

«Роль работы общественных и государственных структур с несовершеннолетними, находящимися в воспитательных колониях.

Реабилитация несовершеннолетних - задача Управления исполнения наказаний или всего общества?»

**Елена Викторовна Анисимова,
начальник отдела воспитательной работы
Новотроицкой воспитательной колонии.**

Честно говоря, реабилитация подростков в работе УИИ и всего общества стояло второй частью моего выступления. Вообще, я думаю, что это не только моё мнение, но и мнение многих наших сотрудников, что после работы с общественной организацией "Человек и Закон", после многомесячной работы над реализацией этого проекта, для нас это вопрос риторический. Естественно, это задача всего общества, мы на семинарах неоднократно высказывали, что наши несовершеннолетние, которые отбывают у нас наказание, как и любой осуждённый, это люди, которые прилетели к нам не с Марса и возвращаются тоже не на Марс. Это люди из нашего общества, которые вернуться к нам, на наши лестничные площадки, в наши дворы, это наши соседи и, может быть, даже одноклассники, как сейчас выяснилось, потому что колония стала достаточно открытой, и к нам приходят волонтеры, студенты, оказывается они знакомы с нашими ребятами, и не просто понаслышке. Кто-то сидел за одной партой, жил в одном дворе, для кого-то мальчик, сидящий у нас, это брат лучшей подруги. То есть это люди, которые пришли от нас и к нам же они вернуться, это наши люди. Поэтому задача реабилитации - это задача не только уголовно-исполнительной системы. Я работаю уже давно, и раньше перед нами стояла совсем другая задача, что мы исполняем наказание и только. Сейчас эта задача изменяется, и наше руководство берёт на себя ответственность за то, что мы должны вернуть в общество не только правопослушных граждан, но и граждан, которые бы смогли жить по законам общечеловеческим.

Я бы хотела остановиться на том, какова же роль общественных организаций и государственных структур в этом процессе. История взаимодействия нашей колонии с общественными организациями вообще-то достаточно долгая. Вот уже Валентин Фёдорович в своём докладе отметил, что уже в 90-х годах к нам приехала Восточно-европейская миссия христиан, которые начали неразовую работу. Общественность в колонии всегда присутствовала в виде культурно-массовых мероприятий, встреч с

интересными людьми и т.д. То есть это была общественность, но это были разовые мероприятия. Человек приехал или группа людей приехали - уехали. Вот Восточно-европейская комиссия начала работу. Они приехали в 1997 году, и они до сих пор нас не покинули, хотя у них изменились проекты. Я не буду говорить Вам о том, что они делают, я просто приведу вам живой пример, как они помогают реабилитироваться молодым людям из нашей колонии. У нас примерно 30 % воспитанников из Республики Марий Эл и 70 % из Чувашской республики. И нам очень сложно отследить судьбу ребят, которые уходят, йошкарولينцев мы можем встречать, а остальных не встречаем. Так вот что американцы придумали. Во-первых, они переписываются с этими ребятами, и вот приведу один пример. Почти четыре года назад от нас освобожден мальчик, молодой человек, оптимист, бывший, может быть, и хулиган достаточно отрицательной направленности, но потом он изменил направленность на положительную. И общественные организации здесь не последнюю роль сыграли, он был активным участником художественной самодеятельности. И вот, так как в Восточно-европейской Комиссии все были люди достаточно взрослые, то одна молодая пара взяла над ним шефство. Они переписывались, они даже материально ему помогали, и когда он женился, и у него родилась дочка, они стали крестными родителями. То есть поддерживается такая связь. Когда они приезжали сюда, то они приглашали его отдыхать на озеро Шап вместе с нашими ребятами. Естественно, зная, что он с ними будет встречаться, он постоянно работал на перспективу, что какие-то проблемы они будут обсуждать, какие-то проблемы решать, и у него уже и настрой был положительным. То есть у него были и трудности, и мы тут помогали, и колония помогала в решении этих трудностей. Но я хочу сказать, что общественная организация, люди, которые живут на другом конце земли, вот так приняли участие, не бросили его, и рецидива, насколько мне известно, нет. То есть у него есть семья, может быть, там не всё так благополучно, но он пока ещё не вернулся в нашу систему в качестве отбывающего наказание. То есть жизнь как-то налаживается. Это один из выводов о деятельности общественных организаций.

Потом очень важная роль принадлежит международной общественной организации "Общество милосердия в тюрьмах: вера, надежда, любовь». В чём же мы, работники колонии, видим пользу от этой организации, они тоже не на один раз, то есть не было того, чтобы они пришли один раз, провели какую-то компанию, выполнили проект и исчезли. Так вот, всё произошло наоборот, один проект повлёк за собой другой проект. Всё началось со строительства храма. Потом решили, что ребятам надо давать специальность, то есть здесь они получают только общее образование, а когда они выходят, они должны уметь что-то делать. В колонии появились на каждого резцы, приобретенные средствами общества, станки, маленькие и большие, началась индивидуальная работа. Начали с того, что будем делать что-то для храма, для других церквей и храмов республики. В общем, сейчас мальчишки очень многое умеют и делают красивые вещи, учатся по крайней мере и достаточно успешно у них получается.

Фото ТМР 89

Потом появился проект, "Колония - сад для очищения души и тела", много земли в колонии было необустроено, не обухожено, сейчас у нас есть в колонии участок лекарственных трав. Я не хочу сказать, что у нас всё очень хорошо в этом проекте, но тем не менее, мальчишки уже знают многие лекарственные травы, они их используют сами особенно летом, чай заваривают с мятой, с травками, чистотел очень хорошо используют, потому что есть проблемы, и они приучаются их решать. Всё это происходит в движении. Наши мальчишки не очень конкурентоспособны. Конечно, уровень образования наших ребят, когда они приходят к нам недостаточный, малограмотные, будем говорить так, ребята приходят в колонию. Естественно, какие специальности они могут приобрести, чтобы их взяли на работу? И у Натальи Леонидовны, руководителя общества возник проект, чтобы оборудовать класс-лабораторию по обучению специальности работы с ЭВМ. Это новейшие ЭВМ. У нас есть студенты технического университета, которые у нас

сейчас проходят практику, они оценили и сказали, что такие машины не в каждом вузе встретишь.

Почему надо вкладывать в них и давать это им, чтобы они, когда окажутся на свободе, смогли применить свои знания и умения на практике. Чтобы они, освоив эту технику, легко плавали в жизни, у них было бы преимущество какое-то, потому что у нас общество очень часто не готово принять бывших осуждённых на работу на равных условиях. Чаще примут человека, у которого не такое прошлое. Для того, чтобы они выдерживали конкуренцию, мы и открываем такие дефицитные специальности. Специальность, которая всегда востребована, потому что в хорошем учреждении, заведении без компьютера ничего не делается.

Но и, конечно же, хотелось бы сказать о том, как действует проект "Мир без насилия". Как и все общественные организации, общественная организация "Человек и Закон" не стала для нас проходящей. За этим проектом следуют и другие, которые мы сейчас реализуем, мы надеемся, что в дальнейшем будем сотрудничать, по крайней мере, мы очень надеемся на это. Большая польза идёт от того, что эта организация занимается не только ребятами, в первую очередь был сделан упор на правовое просвещение ребят. Рассказывали об их правах и обязанностях. Но и работа с сотрудниками, конечно. Есть такое мнение, что в уголовно-исполнительной системе очень жёсткие люди работают, лишённые фантазии и так далее. Это не совсем так. Люди работают разные. И что ценно, общественная организация "Человек и Закон" пошла на контакт и заставила нас пойти на контакт, более широкий, организовала группы. По крайней мере, 90 человек по этому проекту, три группы по 30 человек у нас было. Это все службы, это воспитательный отдел, все службы, которые работают с ребятами и все службы, которые вообще существуют в колонии, режим безусловно, оперативные работники, все были задействованы в этих проектах.

«Проблемы взаимодействия государственных структур и НПО в вопросах защиты прав несовершеннолетних и становления ювенальной юстиции».

**Подузова Ирина Вячеславовна,
председатель общественной организации «Человек и Закон»,
руководитель проекта «Мир без насилия».**

Тема моего выступления звучит так: проблема взаимодействия государственных структур и неправительственных организаций в вопросах защиты прав несовершеннолетних, становления ювенальной юстиции в России. Но мне хотелось бы сказать больше. Когда мы начали проводить семинары с представителями государственных структур, выяснилось, что не только взаимодействие государственных органов с неправительственными организациями надо налаживать, но необходимо наладить взаимодействие и между самими государственными органами.

У нас намечена переговорная площадка, которая будет во второй половине дня. Я бы хотела для этой переговорной площадки определить круг вопросов, которые действительно очень важно обсудить. Когда мы начали проводить работу с несовершеннолетними, мы поняли, что одним из основных моментов становления подростка на путь преступления является его незащищённость, потому что в первую очередь нарушаются права этих несовершеннолетних. Из-за того, что отсутствует защита прав несовершеннолетних, из-за того, что они не знают, куда обратиться, где получить защиту они начинают самостоятельно защищаться и этот ведёт к тому, что подросток начинает совершать правонарушения, преступления. И какова же роль наша с Вами, роль общественных и государственных структур в этом процессе? Надо подхватить этого подростка, чтобы он дальше не пошел по наклонной. На сегодняшний день существует

проблема: нет взаимодействия не только между государственными структурами на должном уровне, но иногда нет взаимодействия и внутри одной государственной структуры. Взять любое министерство, ведомство, в рамках которого существуют различные отделы, которые занимаются действительно важными делами в рамках своей деятельности, но, к сожалению, нет того, чтобы они вместе занимались решением одной проблемы. И когда мы начали работать с НВК, то мы поняли, что есть несогласованность между отделом воспитательной работы, отделом режима, школой, отделом охраны. И действительно этого взаимодействия, его не было. Хотя в целом вся структура выполняет одну задачу: воспитательную, реабилитационную. В конце проведения курса семинаров взаимодействие появилось, мы разговаривали об этом с сотрудниками. Когда мы начали приглашать на совместные мероприятия сотрудников различных государственных структур, то выяснилось, что МВД не до конца знает, чем занимается сотрудники колонии, министерство образования не до конца знает, чем занимается министерство социальной защиты, сотрудники колонии не знали, чем занимается уголовно-исполнительная инспекция. Что действительно очень важно, этой информации друг о друге нет, и она должна быть, и взаимодействие должно осуществляться.

Мне бы хотелось привести выдержки из международных норм. В правиле 1.3. Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) отмечается необходимость «позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом». К сожалению, государственные органы не готовы сегодня к его реабилитации.

Государственные структуры, и общественные структуры, должны работать сплочённо, должен быть общественный контроль за процессами работы с несовершеннолетними. И здесь очень важно отметить, что общественные организации предлагают такое взаимодействие, такое сотрудничество, и хотелось бы, чтобы государственные структуры тоже предлагали такое сотрудничество и взаимодействие. Говорить, что государственные структуры все плохие, а мы такие хорошие, мы не будем, потому это неправда, но мы реально хотим помогать, мы реально хотим делать общее дело, разрабатывать общие проекты. Очень важный момент, который мне хотелось бы отметить, который озвучивался на семинарах, это то, что у нас сейчас законодательство позволяет разрабатывать определённые программы реабилитации несовершеннолетних, внедрять их в рамках нашего законодательства на региональном уровне. Моё пожелание, такое: действительно хотелось бы создать межведомственную программу по реабилитации несовершеннолетних, чтобы этой программой занимались представители различных структур. Да, у нас есть межведомственные штабы по предупреждению, по профилактике правонарушений. Здесь присутствуют представители этих штабов. Но именно программ реабилитации нет. И проблема в том, что у нас нет индивидуальных программ.

Когда выносится приговор в отношении несовершеннолетних и он не связан с лишением свободы, то подростка ставят на учёт в уголовно-исполнительную инспекцию. И можно сделать так, чтобы в приговоре были возложены дополнительные обязанности на подростка. Сейчас эти дополнительные обязанности включают в себя только непосещение подростком значных мест и его обязательное присутствие дома после 22 часов. Когда мы обсуждали этот вопрос с федеральным судьей, он сказал, что, действительно, если будут разработаны какие-то специальные индивидуальные реабилитационные программы на уровне министерства социальной защиты, министерства образования, в которых будут задействованы представители общественности, представители государственных структур, то суд готов будет возлагать приговором обязанность участия несовершеннолетнего в

таких реабилитационных программах. И это всё в рамках нашего сегодняшнего законодательства.

**Работа правозащитных НПО с государственными структурами в Польше.
Достижения в области защиты прав человека.
Ювенальная юстиция и ее роль в жизни общества».**

**Эльжбета Чыж,
Хельсинский Фонд по правам человека, Варшава**

Мне очень приятно, что я здесь. Очень приятно увидеть так много друзей, которые были в Польше, которые видели нашу систему по делам несовершеннолетних, как она работает. И я скажу вам несколько слов об этом, потому что наша ювенальная юстиция, она работает уже 22 года. Есть у нас и опыт, и успехи, и ошибки, конечно. Прежде всего, что мы сделали, это то, чтобы дела несовершеннолетних рассматривал семейный судья. Не уголовный судья, а семейный судья. Это важно, потому что это другое отношение к несовершеннолетним. Вы все знаете, что есть психологические особенности молодого человека и прежде всего важно, чтобы его воспитывать, учитывать эти психологические особенности, а не только наказывать. И поэтому эти дела рассматривает семейный судья. У нас нет сроков наказания, это только воспитательная мера. И это означает, что если молодой человек совершил какое-то преступление, он пойдёт в воспитательное учреждение. Самое серьёзное наказание - исправительный центр воспитания. Здесь есть тоже какой-то принцип лишения свободы, но только в таком смысле, чтобы подростка воспитывать, осуществлять ресоциализацию, а не наказание. Есть только одна возможность применить наказание как для взрослого, если человеку 15 лет и он совершил убийство, ранее совершал преступления, то семейный судья может принять решение о применении наказания для него, как для взрослого человека, его дело будет рассматривать уголовный судья. Но таких примеров очень мало, 5-6, потому что семейный судья знает, что если он решит, что молодой человек пойдёт по этому пути, пойдёт по пути наказания, как для взрослого человека, то шансов на то, что он сможет вернуться в общество нормальным человеком становится меньше. Для молодого человека всегда важно, чтобы у него оставались шансы вернуться в общество так быстро, как только возможно. Поэтому у нас работают кураторы, психологи, институты для несовершеннолетних. Лишение свободы - этот момент, когда судья решает, что молодой человек пойдёт в исправительное учреждение. Это тоже редко происходит, это крайняя мера, нужно сделать всё, чтобы он остался в своём обществе, чтобы он остался в своей среде, чтобы помогать ему, его семье. У нас эта система прежде всего работает между министерством образования и министерством юстиции. Здесь тоже есть проблемы, мы видим их. Две недели назад была встреча в Министерстве юстиции, где омбудсмен и министр юстиции говорили об этом направлении, о проблеме несовершеннолетних, которые долго оставались в полицейских участках, незаконно, можно сказать. Судья говорит, что нет мест в исправительных учреждениях, поэтому они не попали обратно в свою среду, а ждали освобождения места в этих учреждениях в полицейских участках. Это не соответствует стандартам и закону, это неконституционно. И омбудсмен при встрече с министром юстиции сказал ему об этом, что невозможно, чтобы так продолжалось. Ставился вопрос о том, что есть учреждения для несовершеннолетних, которые подчиняются Министерству образования, и министр образования сказал, что сотрудники этих учреждений не хотят работать с несовершеннолетними, которые совершили преступление. Теперь всю следующую неделю будет продолжаться совет с участием министра образования, министра юстиции, министра по социальным вопросам, чтобы договориться вместе, как сделать, чтобы эти молодые люди не сидели в полицейских учреждениях, потому что там совсем другие условия. Там они не учатся, там не так много свободы, чем в воспитательных учреждениях. И надо сделать, чтобы их перевести в учреждения, которые подчиняются Министерству образования. Это важно с точки зрения общества, и не только с точки

зрения отдельного несовершеннолетнего, в каких условиях они будут жить, в изоляции ли от общества, в плохих ли условиях. После этого они никогда не возвращаются и не смогут войти в это общество, как нормальные люди, которые работают нормально, себя ведут. Чем длиннее изоляция, тем больше проблем потом возникает. Если 15-летний человек остаётся в изоляции в течение 5 лет, 3 лет, то он выходит уже совсем другим человеком. Жизнь его уже отличается от жизни нормального человека, поэтому нужно изолировать несовершеннолетних на как можно более короткий срок, помогать и им и их семьям. В последние годы у нас произошли и ещё более серьёзные изменения, с моей точки зрения, с точки зрения человека, работающего в неправительственной организации, то, что теперь мы можем войти во все эти исправительные учреждения. Это не означает, что мы приходим и контролируем их. Нет. Мы не контролируем их деятельность, осуществлять контроль может кто-то другой, например, работники омбудсмена. Мы приходим как люди с другой точки зрения посмотреть на проблемы несовершеннолетних и работников и работников этих учреждений, потому что мы знаем, что это очень сложная работа, и мы можем помочь и несовершеннолетним и работникам. Мы можем им подсказать найти какие-то возможности, чтобы помочь несовершеннолетним, потому что у них могут быть проблемы в семье, они часто могут быть жертвами своих семей или своего окружения, и им тоже перед освобождением надо помочь в том, как они смогут вернуться в свою среду, школу, семью, чтобы не было порочного круга, чтобы они снова не попали в это исправительное учреждение, во взрослые тюрьмы. Это было не так просто, потому что, государственные структуры опасались, что неправительственные организации будут приходить и осуществлять какой-то контроль, будут говорить, что они плохо работают и не соблюдают права человека и так далее. Но оказалось, что мы делали какие-то мониторинги, мы не только показывали какие есть плохие условия или какие есть моменты где не соблюдаются права человека, но мы выявляли сложности этой работы, как можно было им в этом помочь, выявить потребности в изменении закона, чтобы можно было лучше работать на практике, чтобы помочь людям, которые там работают. И за эти годы взаимоотношений, работы вместе, теперь мы можем сказать, что кроме нашей организации, Хельсинского фонда по правам человека, есть и другие организации, в которых есть какие-то профессионалы, которые работают с несовершеннолетними. Наши учреждения более открыты. Ваши коллеги могли увидеть, что в эти учреждения мы могли войти свободно. Конечно, они были предупреждены, что мы приедем, что мы будем смотреть на всё, но раньше это было бы намного сложнее. Надо было бы подготовить какие-то документы, получить согласие какого-то чиновника из министерства. А сейчас этого не нужно, можно просто пройти по договору только с директором учреждения. И теперь, когда ситуация такова, для всех лучше. Этот мир, в котором пребывают молодые люди, он стал более открытым, нет такой изоляции. Приходят люди, которые, не работают в исправительном учреждении, но они работают с ними, они могут прийти и на какие-то мероприятия. Это показывает, что успехи такого воспитания лучше, чем, если бы их содержали как раньше в какой-то изоляции. В этом проявляется и роль общественных организаций. Есть какие-то проблемы, государственные структуры обращаются к нам, чтобы мы их поддержали. Например, полицейские. Проблема, о которой я раньше говорила, что будет встреча с министром юстиции. Эта проблема возникла после того, как полицейские, которые не хотели держать детей в полицейских участках, обратились к нашему Фонду, к омбудсмену и сказали, что у них есть много несовершеннолетних, которые содержатся там незаконно, и они не хотят, чтобы так было, они хотят что-то сделать и изменить эту ситуацию. И теперь эти взаимодействия проходят хорошо, хотя, как всегда, есть какие-то проблемы. С точки зрения экономики тоже очень важно, система исправления, помощи несовершеннолетним стоит дорого, но если мы будем экономить деньги на воспитание, то потом мы потратим деньги, когда они попадут в тюрьмы, совершат преступления. И многие более богатые страны пришли к мысли, что это не экономно - терять деньги потом. Надо эти деньги использовать для какой-то

профилактики, на воспитание, но не для того, чтобы потом молодой человек попал в тюрьму. Я рассказала об этой системе кратко, но это важно, чтобы Вы знали о различных возможностях в разных странах. Это не означает, что Вы должны пойти тем путём, которым пошла Польша. Нет. У Вас есть особенности, вы создаёте свою систему такой, как для Вас удобно. Но есть нечто главное, что должно существовать во всех системах, это такое обращение к несовершеннолетним, чтобы для них оно было полезно и, конечно же, для общества.

Уважение достоинства подростка, как основа его реабилитации.

**Николай Юрьевич Гусаков, доцент кафедры психологии
Марийского государственного университета**

То, что достоинство является весьма очевидной и распространенной причиной социальных связей и сложных как межличностных, так и внутриличностных взаимодействий и отношений - факт вполне бесспорный. Стремление проявить свое достоинство толкает человека иногда на самые невероятные поступки и действия. Иногда такие поступки носят совершенно непредсказуемый характер, проявляясь весьма необычным способом. Достоинство нередко толкает человека на действия, ранее абсолютно не свойственные его натуре. Раненое достоинство в свою очередь очень трудно, а иногда и невозможно «вылечить» или «восстановить». Вот почему человек вынужден всегда следить за тем, чтобы его достоинство не было ущемлено. Защищая свое достоинство, человек нередко разрушает связи с самыми близкими людьми, разрушает свои социальные связи, нарушая тем самым экологию своего существования. Естественно при этом заметить, что защита достоинства является практически обязательной составляющей любой вражды. Учитывая все сказанное вполне логично спросить самих себя, а что же такое достоинство? Известно, что, не смотря на столь большую роль в жизни человека достоинство вместе с тем редко становится объектом исследования. Достоинство воспринимается настолько понятным и очевидным, что абсолютно не предполагает такого вопроса. Попробуйте спросить любого человека «что такое достоинство?» и вас могут принять за «не совсем нормального человека», который не разбирается в таких простых вопросах. И все же попробуем разобраться в столь «простом» вопросе.

В словаре С.И. Ожегова «достоинство» определяется следующим образом.

Достоинство

1. Положительное качество.
2. Совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе.
3. Стоимость, ценность денежного знака (спец.).
4. То же, что титул (устар.).

Оценить по достоинству кого - что — составить о ком – то о чём-то правильное мнение.

Достойный

1. Заслуживающий чего-нибудь.
2. Справедливый, заслуженный.
3. Уважаемый, почтенный.

Из определения слова «достоинство» видно, что оно связывает между собой несколько элементов (аргументов) и не может быть употреблено без их учета. Анализ аргументов слова «достоинство» позволяет сделать ряд основополагающих выводов.

Так, обязательным элементом достоинства является объект (субъект) им наделенный. В русском языке, как видно объект может быть как одушевленным, так и неодушевленным (человек, товар и т.п.). Этот аргумент находят посредством вопросов: «чье достоинство?», «кто достоин?». Далее этот элемент будем называть «оцениваемый».

Другим элементом является лицо, определяющее достоинство - обязательно одушевленное (как будет показано ниже это обязательно человек). От этого человека зависит система качеств, определяемых как достоинство. Элемент находят вопросом – «в чьих глазах?». Назовем этого человека «оценщиком».

Следующий элемент в системе достоинства раскрывается не сразу. В отличие от стоимости достоинство предполагает нечто большее, а именно некое вознаграждение. Иначе говоря, достойный человек должен быть достоин чего-то. Это не просто констатация факта цены, но в первую очередь констатация факта награды. Когда человек говорит о достоинстве, то всегда встает вопрос «достоин чего?». Именно этот вопрос вскрывает этот аргумент достоинства. Назовем его «вознаграждение». В выписке из словаря этот аргумент открывается в определении слова достойный, т.е. заслуживающий чего-либо.

Далее обязательным элементом является система ценностей, по которой определяется достоинство. Иными словами достойными могут быть именно те качества, которые ценны для оценщика, но не для оцениваемого. При этом система ценностей для оценки качеств «оцениваемого» принадлежит только «оценщику». Данный элемент открывается вопросом «в чем именно достоинство?». Этот элемент будем называть «ценность».

Теперь рассмотрим, как именно формируется ценность, по которой определяют достоинство. Несмотря на то, что «достоинство» применяют к самым разным объектам и явлениям, принцип выбора ценных качеств может быть практически однотипным. Можно выделить некий алгоритм отбора ценности.

Для того, чтобы было более понятно о чем идет речь приведем аллегорический пример. Жил на свете человек по имени Иван. И все чем он занимался, заключалось в том, что он делал гвозди. Иван очень много тратил времени и сил, чтобы сделать свои гвозди как можно красивее. Он не знал ни покоя, ни отдыха. Старый отец, умирая, завещал ему небольшое состояние, на которое он и жил. Но однажды деньги кончились, и задумался человек, на что же он будет жить? Свои гвозди он делал вовсе не продажу, он просто любил это дело. И вот, когда он остался без средств к существованию, услышал он совет от добрых людей, продать свои гвозди. Делать было нечего. Пошел человек на рынок, разложил гвозди на прилавок и стал ждать, когда подойдет покупатель. Вдруг видит, подходит к нему такой человек. Стал прохожий спрашивать, что, мол, тот продает? Иван ответил. Прохожий пожал плечами, ухмыльнулся и, ничего не говоря, пошел дальше. Был это мельник с соседней деревни. Потом подошел другой человек и тоже ничего не взял. Потом еще. Иван никак не мог понять, почему люди не берут у него его прекрасные гвозди, в которые он вложил столько труда и любви. Но вот мимо проходил здоровенный мужик. Кулачище огромные, в плечах широк. Подошел он к прилавку, и сразу заинтересовался гвоздями. Рассматривает Ивановы гвозди, удивляется такой красоте, а потом его о цене спрашивает, Иван сразу вспомнил, сколько бессонных ночей он проводил, чтобы сделать эти гвозди, сколько сил потратил. Назвал он свою цену и смотрит на мужика. А тот взял один гвоздь, поставил его на доску и со всей силы ударил по нему. Гвоздь согнулся. Взял он второй гвоздь, тоже самое, Так третий и четвертый. Все гнуться. Почесал затылок мужик и подумал про себя: с такими гвоздями я дело не сделаю. Повернулся и пошел своей дорогой. Иван же никак понять не может, зачем это мужик его гвозди в доску забивал, испортил их и еще денег не дал. А прохожий мужик оказался плотником. Пошел плотник к другому человеку, который тоже гвозди делал. Гвозди те оказались настолько хороши (ни один не согнулся), что плотник заплатил за них вдвое дороже, дабы этот человек в другой раз ему еще больше гвоздей сделал.

Итак, в чем же состоит ценность другого человека? Как мы определяем, насколько он достоин или не достоин? Для начала постараемся исключить из анализа те ситуации, в

которых имеет место родительская любовь и ей подобные отношения, когда ценность другого человека является на первый взгляд безотносительной. В обычных условиях взаимодействия достоинство человека определяется тем, какую пользу этот человек приносит «оценщику», насколько его «оцениваемого» труд полезен. Это казалось бы вполне очевидный факт, стоит рассмотреть поближе. Действительно, если ценность состоит в восприятии пользы, то в чем же состоит оценка пользы. Из чего она может складываться, чтобы затем выйти в виде определения ценности другого человека и соответственно его достоинства.

В приведенном выше примере есть два человека, чье достоинство сравнивает плотник. Понятно, что для плотника как человека использующего гвозди, достоинство того будет выше, чьи гвозди будут лучше подходить его плотницким запросам. При этом в меньшей степени плотник будет уделять внимание красоте и изяществу приобретаемого товара. С другой стороны именно качества гвоздей будет той системой ценности, которую избрал плотник. Для него не будет важно, сколько труда вложил тот или иной изготовитель, насколько самому изготовителю нравится его изделие. Для плотника важно, насколько его труд будет облегчен теми гвоздями, которые предлагает продавец. Чем лучше соответствуют гвозди его потребностям, меньше затрат или усилий будет у самого плотника в его работе. Таким образом, достоинство выступает здесь как мера сэкономленных усилий плотника. Самому плотнику придется вкладывать меньше усилий, чтобы сделать свое дело.

Обратим внимание еще на один аспект оценки достоинства. Оно формируется не во внешнем поле взаимодействия, а во внутреннем поле, где имеется личный опыт доступный только оценщику. Действительно на основании чего плотник делает вывод о преимуществе гвоздей? Представим себе, что к Ивану подошел не мастер, а ученик. Вполне возможно, что, не имея достаточного опыта в своей работе, он – ученик - мог бы выбрать красивые, но не годные в работе гвозди. Тогда получается, что определение достоинства того или иного человека происходит не от знания того, с кем он имеет дело, а от опыта накопленного в результате использования объекта своего труда.

Далее обратим внимание, что плотник заплатил второму человеку большую цену, чем ту, которую требовал от него Иван. В этом случае рассматривается не только реальная выгода, но и выгода возможная в будущем. Это очень важный факт для дальнейших рассуждений о достоинстве. Такое определение ценности бывает не так уж и редко, особенно в системе отношений, когда имеет место перспектива взаимодействия в будущем, когда возлагаются какие-либо надежды на продолжение таких отношений.

Необходимо отметить, что здесь речь идет не об оценке стоимости товара, для этого существуют другие механизмы, основанные на экономических законах, которые наш плотник может совсем не знать. Речь идет об оценке значимости для плотника людей, изготавливающих гвозди. Фактически на зная изготовителей плотник оценивает их вклад в свою работу. Понятно, что в следующий раз на рынке плотник пойдет сразу к тому кто продал ему лучший товар. Получается, что оценка изготовителя опосредуется, оценкой его вклада в труд плотника. Достоинство такого изготовителя становится выше. Можно сказать, что достоинство есть достижение некоей стоимости, к которой человек стремился и, наконец, достиг. Именно это и отличает достоинство от стоимости. После этого достижения ожидается расплата за потраченные усилия. Когда говорят о достоинстве товара, то говорят о том, что некая вещь, достигла такого состояния, когда за нее можно дать такую цену. Так и достоинство человека - есть результат некоторых усилий, после которых следует ожидание «платы».

На основании изложенного выше материала, сделаем ряд выводов.

Во-первых, достоинство другого есть мера измерения вклада или усилий (реальных или возможных) оцениваемого оценщиком.

Во-вторых, определение достоинства всегда односторонний процесс, т.е. достоинство оценивает только оценщик.

В третьих, достоинство определяется на основании опыта оценщика.

И, наконец, последний вывод, система ценности для определения достоинства выбирается также оценщиком в соответствии с его запросом.

Постараемся в дальнейшем не забывать эти основополагающие выводы.

Виды достоинства

Всегда ли, когда речь идет о достоинстве, подразумевается один и тот же феномен. Когда человек говорит о защите своего достоинства, и когда он оценивают другого человека по достоинству, значит ли это, что говорится об одном и том же. Когда правозащитники в качестве основополагающего принципа своей деятельности во главу угла поставили человеческое достоинство, и преступник, объясняя свои действия, указывает в качестве основной причины своего преступления ущемление своего человеческого достоинства, говорится ли здесь об одном и том же?

Это не простые вопросы. Вряд ли кто-либо задумывается над тем, о каком достоинстве идет речь, когда возмущен действиями других людей. Вместе с тем такое разделение можно найти в лекциях по правам человека. В этих лекциях речь идет о различении двух понятий: личное и человеческое достоинство. Чем именно они отличаются друг от друга, будет продемонстрировано ниже. Вместе с тем этим делением достоинства на различные виды дело не ограничивается. Классификация видов и проявлений достоинств оказывается достаточно сложной. В рамках этой работы будут рассмотрены лишь те аспекты достоинства, которые в той или иной мере приблизят нас к решению основной задачи данной книги.

1. Личное (социальное, общественное) достоинство

В приведенном выше примере, наилучшим образом иллюстрируется один из наиболее понятных видов достоинства. Речь идет о личном достоинстве, которое иногда называют социальное или общественное достоинство. Именно этот вид достоинства наилучшим образом отражает механизм формирования оценочной системы, и подтверждает сделанные выше выводы. Говоря о личном достоинстве, предполагается, что личность как часть социума включена в систему общественных отношений, внутри которых она постоянно подвергается оцениванию. Естественно при этом, что величина социального достоинства может изменяться, в зависимости от того вклада, который она вносит. Уменьшение или увеличение этого вклада или усилий сопровождается увеличением или уменьшением личного достоинства. При этом о величине личного достоинства сам человек узнает по изменению отношений к нему со стороны окружающих его людей. Т.е. сам человек может не осознавать величину своего личного достоинства, он узнает об этом опосредовано. В нашем примере с плотником Иван может не понимать, почему у него не купили гвозди, но он прекрасно осознает что ему не удалось их продать и у него нет денег на которые он должен был бы жить. Тот факт, что личное достоинство может уменьшаться раскрывается через осознание того, что человек может напрочь потерять его, тогда он не получит от людей никакой поддержки. Увеличение личного достоинства предполагает и увеличение ценности этого человека в обществе. При этом не имеет значение достаточно ли полно знают такого человека другие люди, знают ли они его личную историю или нет, так как в расчет идет не сам человек, а результаты его деятельности. В советской психологии именно формированию личного достоинства уделялось наибольшее внимание. От человека требовалось развивать те качества, которые были наиболее востребованы социальной средой. С точки зрения социума, именно личное достоинство в человеке является объектом изменения. Высокое

личное достоинство приветствуется всеми структурами общественных образований. При этом личное достоинство высоко ценится как в социальном, так и в асоциальном (преступном) мире. По отношению к личному достоинству общество поступает потребительски, игнорируя другие проявления человеческого бытия.

Развитию и формированию личного достоинства посвящено огромное количество трудов всех гуманитарных институтов. В настоящее время ни для кого не составит труда найти такую литературу, если кто захочет познакомиться с теорией личного достоинства. Поэтому за отсутствием необходимости продолжать эту тему дальше, мы перейдем к другому виду достоинства, предлагая любознательным познакомиться с трудами советских психологов и педагогов. Да еще хотелось бы вынести свое отношение к теме личного достоинства. Действительно, невозможно переоценить существование личного достоинства в социальной природе человека, с этим нельзя не считаться, и то, что в свое время его изучению было отдано так много сил лучших представителей советской науки, достойно глубокого уважения и почитания. Другое дело, что за личным достоинством не было пустоты, которую многие не хотели замечать, и в настоящее время необходимо восполнить этот пробел.

2. Собственное достоинство

Наряду с личным достоинством, которое всегда на виду у людей, окружающих человека, мы нередко встречаемся с другой разновидностью достоинства, которое обычно называют собственным достоинством. Уже из названия видно, что собственное достоинство определяется самим человеком и принадлежит его системе ценностей, благодаря которой он и определяет собственный вклад в совместном действии. Механизм работы феномена собственного достоинства кажется вполне простым и даже безобидным. Действительно, как может быть иначе? Человек сам оценивает свои действия и поступки с полным осознанием адекватности собственной системы измерения своего вклада. Кто же еще, как ни сам человек в полной мере оценит свои усилия в том или ином деле. Поэтому собственная система оценки своих усилий вполне правомерна. Однако именно тот факт, что человек сам оценивает свои усилия в соответствии со своими субъективными ощущениями и скрывает весь драматизм разворачивающихся вслед за этим событий. Феномен собственного достоинства часто путают с самооценкой, однако, это не так. Вообще феноменология собственного достоинства мало изучена, поэтому и существует путаница в использовании терминов достоинство личное и собственное.

Что же такое собственное достоинство? По смыслу казалось бы вполне понятно – это собственное определение собственной стоимости в том или ином взаимодействии. Учитывая, что достоинство есть мера измерения вклада, можно сказать, что это оценка человеком своего собственного вклада в социальных связях. Имея некоторое представление о своем вкладе в общее дело, человек может требовать за этот вклад и определенное вознаграждение, которое должно соответствовать этой величине собственного достоинства. Только имея собственное достоинство, человек может претендовать на то или иное вознаграждение. Отсутствие такой величины исключает в человеке возможность требовать от других людей, и даже от самого себя, какого бы то ни было вознаграждения. Когда человек говорит о собственном достоинстве, естественно он предполагает, что он чего-то заслуживает. При этом собственное достоинство не просто набор положительных качеств. Такой набор, скорее всего, можно отнести к феномену самооценки, в которой имеется как положительная, так и отрицательная сторона, которые не равны по своей выраженности, однако обязательно присутствуют в каждом человеке. При этом самооценка величина скорее социальная с точки зрения принятия или отрицания социально приемлемых норм. Самооценка действительно может быть заниженной или завышенной в зависимости от того, какие качества в себе человек выделяет в большей степени. Очень важно различать эти два термина: самооценка и собственное достоинство.

Собственное достоинство складывается, скорее всего, не из качеств личности, а из ощущения тех затрат которые человек понес в результате произведенных усилий. Исходя из этого, собственное достоинство субъективно не может быть низким или высоким, так как человек всегда тратит некоторые усилия для реализации своих желаний. Именно эта субъективная величина и представляет собой собственное достоинство. В расчет идет любая затрата: физическая, психическая, умственная, духовная. С позиции затрат собственное достоинство безлико. Вступая в социальные отношения с миром, человек способен воспринимать только собственные усилия в достижении целей и реализации желаний, так как ему неведомы усилия других людей, они не даны ему в непосредственных ощущениях. Собственное достоинство, таким образом, есть величина априорная, не только не требующая доказательств, но и не подлежащая сомнениям.

Как функционирует собственное достоинство в конкретной ситуации? Представьте, что два человека несут тяжелые носилки. Каждый прилагает определенные усилия в этой работе. И каждый прекрасно осознает собственные усилия, именно его личные ощущения тяжести доступны ему. Усилия другого человеку не только не ведомы, но и не могут быть определены так, как их определяет сам несущий груз. Прибавьте к этому еще один фактор, а именно какую жертву каждый из них принес на алтарь совместных усилий. Так один из них, чтобы перенести этот груз, отказался, к примеру, от разговора с любимой девушкой. Другому человеку пришлось отказаться, также, к примеру, от сауны, в которую его пригласили друзья. Мера вклада по перемещению груза, таким образом, складываются не только из физических ощущений, но суммируются с теми временными отказами, которые каждому приходится терпеть. Естественно собственное достоинство каждого будет достаточно высоким, в то время как личное достоинство другого будет гораздо ниже. При получении определенного вознаграждения за свой труд, каждый из грузчиков вправе ожидать свою меру, соответствующую его собственному достоинству, в то время как мера вознаграждения другого в его глазах должна быть меньшей, чем его собственная. Но так думает каждый. И каждый, по его мнению, имеет полное право получить свое вознаграждение в соответствии с затраченными им усилиями.

В онтогенезе собственное достоинство появляется на самых ранних стадиях развития, когда еще слабы социальные возможности человека (ребенка), когда появляется внутренний диалог, являющийся базовым элементом для формирования собственного достоинства. Несмотря на то, что оба эти феномена принадлежат, казалось бы, к одной группе, они вполне самостоятельны. Каждый из них выполняет свою уникальную задачу. Оба эти вида достоинств объединяет механизм их реализации, хотя цели порой диаметрально противоположны. Природа формирования и включения механизмов собственного достоинства кроется в системе воспитания. Сама структура воспитательных механизмов направлена на появление чувства собственного достоинства. Формирование собственного достоинства есть с одной стороны совершенно необходимый механизм включения ребенка в социум, но с другой стороны именно этот феномен в будущем превращается в источник вражды. Точнее будет сказать, что не сам феномен собственного достоинства является источником вражды, но то, как человек распоряжается им. Иными словами иметь или не иметь собственное достоинство это не выбор, оно появляется и все. Но то, как человек им распоряжается зависит от самого человека.

Собственное достоинство очень сложная форма. Как же оно формируется? Каков механизм определения собственного вклада во взаимодействии? Как уже говорилось, любая стоимость определяется некоторыми затратами, даже если эти затраты окружающим не очевидны. Используя в качестве мерил социальных отношений собственное достоинство, это один способ жить. Однако есть другой способ жить в сообществе людей, это использовать другую систему координат.

Для понимания феномена собственного достоинства мало сказать, что оно определяется самим человеком. Скорее всего, оно не только определяется человеком, но

также и выполняет директивные функции. Иначе говоря, для человека имеется некий уровень собственного достоинства, по которому он проверяет, соответствует ли полученное вознаграждение - ожидаемому. В этом смысле можно было бы считать достоинство неким мериллом правильности выбранного действия, или ориентиром в продвижении к цели. И это имеет большое значение, так же как и то, каким образом сам человек определяет свое достоинство. Что берется за основу внутреннего инструмента определяющего собственное достоинство?

Здравый смысл подсказывает самую простую модель. Человек имеет такое достоинство, (или столько достоинства) сколько усилий затрачивает. Как только действие совершено, значит, затрачены усилия, появляется необходимость (потребность) возмещения этих усилий.

Поставив перед собой цель человек в стремлении ее достичь, всегда тратит некоторые силы. Например, на работе подчиненному, была поставлена задача, сдвинуть некий камень, за что он получить деньги. Человек целый день провозился возле него, но камень так и не сдвинулся. В результате ему денег не дали, или оценили его труд очень низко. Однако сам человек вполне живо помнит о том, какие усилия он потратил, а то, что камень так и не сошел с места не его вина. Таким образом, усилия потрачены, а вознаграждение не соответствует этим усилиям. Кроме физических сил, которые затратил человек, имели место усилия другого вида. Дело в том, что человек за этот день, пока он возился с камнем, он вынужден был отказать себе во встрече с любимым делом. Отказ от желаемого также есть усилие, которое ему приходилось затрачивать. Чтобы сдвинуть камень он еще должен был иметь представление, зачем ему нужны деньги и куда он их потратит. Теперь, когда результат оказался ниже ожидаемого, его цель отдалилась, и чтобы ее достичь предстоит затратить дополнительные усилия. Сумма всех этих усилий и представляет собой собственное достоинство. Понимая, что на этом месте его оценили не по достоинству, и обидевшись он может бросить эту работу, так и не получив от нее желаемого результата. В этом смысле тот, кто ориентируется в продвижении к своей цели на собственное достоинство, часто отказывается от поставленной цели. Получается, что проблема не в собственном достоинстве, т.е. не в усилиях затраченных на достижение цели, так как усилия все равно будут, но в том, что в выборе работать здесь или нет человек ориентируется не на достигнутый результат, а на потраченные им усилия.

3. Человеческое достоинство

Есть еще один вид достоинства, который, можно сказать, открыт относительно недавно и получивший свой самостоятельный статус в документах по правам человека – это человеческое достоинство. Этот вид достоинства кардинально отличается от первых двух видов. Его основное отличие заключается, во-первых, в том, что оно не зависит непосредственно от вклада или усилия человека и появляется с его рождением. Во вторых, человеческое достоинство не зависит от непосредственного окружения человека, а связывает всех людей планеты в едином сообществе. Естественно при этом, что человеческое достоинство не может быть большим или меньшим. Это величина постоянная. Человек рождается и умирает с одинаковым человеческим достоинством. В этом смысле ценность человека определяется не самим человеком, но всем человеческим сообществом, которое после второй мировой войны переоценило значимость отдельного человека в истории человечества. Некоторые считают категорию человеческого достоинства философской, и абстрактной. Однако так обстояли дела до тех пор, пока не появились международные документы, направленные на защиту прав человека именно с позиции человеческого достоинства. Для любого человека человеческим достоинством обладает любой другой человек, не зависимо от того знает он его или нет, не зависимо от того, осознает он это сам или нет. В связи с тем, что человеческое достоинство не зависит от непосредственного усилия или вклада человека в социальной жизни, защиту его на

себя взяли другие люди. Дело в том, что свое человеческое достоинство сам человек может не осознавать, но может и осознать, для этого он должен пройти достаточно большой жизненный путь. Так младенец не только ничего не знает о своем человеческом достоинстве, но ничего и не может знать, однако он им уже обладает. Как ни странно покажется для непосвященного читателя, человеческим достоинством в равной мере обладают гений и закоренелый преступник, диктатор и выдающийся правозащитник. Каждый человек уникален в своем восприятии мира, уникален в своих возможностях. Другой вопрос, раскроется ли эта уникальность, проявятся ли эти возможности. Именно эти уникальные качества и возможности создают ткань человеческого достоинства. Человечество не вправе игнорировать эти уникальности. Таким образом, каждый человек бесценен в своей уникальности. Такое осознание человеческого достоинства позволяет охранять любое человеческое существо от посягательств со стороны других людей, наделенных властью. В этом смысле, человеческим достоинством можно считать тот потенциал, который скрыт в каждом человеке в силу его человеческой природы.

Парадоксы взаимодействия достоинств

Рассмотрим теперь, как встречаются во взаимодействии людей два вида достоинств: собственное и личное. Для примера приведем следующую ситуацию. Один человек решил убрать с участка камень. Сам он этого сделать не может в силу занятости. Однако камень ему мешает, и этот человек решил пригласить другого человека, которому он обещал заплатить деньги за сделанную работу. В этом взаимодействии появилось ролевое разделение: хозяин и работник. Между ними был заключен договор: после того, как камень будет убран, хозяин выплатит работнику определенную сумму денег. Хозяин ушел, а работник принялся за дело. Весь день он, «не разгибая спины» пытался сделать работу, но камень не сдвинулся. Никакие усилия не приводили к достижению цели. Вечером пришел хозяин. Увидев, что камень остался на прежнем месте хозяин отказался платить деньги, ссылаясь на условия договора. Однако с этим не согласился работник, который весь день работал и сейчас требует возмещения своих усилий.

Дело в том, что во время выполнения задачи, поставленной хозяином, работник, действительно, не покладая рук, старался изо всех сил. Его спина и мышцы болели и указывали, на усилия, затраченные работником. Несмотря на то, что камень не был сдвинут, труд был затрачен не малый. Необходимо отметить, что кроме физических усилий работник затратил еще и психологические усилия. Предположим, что он собирался в этот день встретиться со своими друзьями и провести время в баре. Эта встреча была для работника крайне важной (допустим, что другой такой возможности в ближайшее время не представится). Желание встретиться с друзьями постоянно присутствовало у работника. Но он собирался убрать камень и после этого хорошо отдохнуть. Таким образом, ему приходилось прилагать усилия, для сдерживания своего желания. В этот день у работника могло быть не одно желание, а несколько и каждое ему приходилось сдерживать. Следовательно, восприятие собственных усилий в проделанной работе субъективно складывается не только из физических действий, которые он совершал, но также из усилий по сдерживанию своих желаний. В ответ за совершенную работу хозяин ничего не дает. Более того, он, хозяин, искренне возмущен претензиями работника, считая их неправомерными и оскорбительными. Понятно, по какому сценарию будут развиваться дальнейшие события.

В приведенном примере хорошо различаются два вида достоинств. С одной стороны собственное достоинство, т.е. то как оценивает свою работу (свои усилия) работник, и личное достоинство, то, как оценивает работу хозяин. Если даже хозяин даст некую компенсацию работнику, то для последнего эта компенсация будет недостаточной, т.к. усилия затраченные работником воспринимаются и оцениваются только им, а как мы заметили, они состоят не только в физических действиях.

Итак, в указанном примере, собственное и личное достоинство вступили в противоречие. С точки зрения здравого смысла правыми являются и хозяин и работник. Невозможно в этом случае разрешить спор, не ущемляя чьей-нибудь стороны. Согласно договору, хозяин вообще не должен ничего платить, но согласно усилиям, затраченным работником, его труд должен быть оплачен.

В чем здесь проблема? Такие и подобные ситуации достаточно широко распространены в нашей жизни и зачастую являются источником конфликтов и вражды. Так в семейных отношениях достаточно часто прослеживается подобный сценарий, когда один из супругов требует от другого справедливости. Например, муж зарабатывает деньги и считает, что этим самым он заслуживает отдыха, когда жена, занятая уборкой, просит его помочь. Подчиненный жалуется на незаслуженно маленькую зарплату, за ту работу, которую он выполняет. Представленная модель может отражать очень широкий круг однотипных ситуаций.

Вернемся к анализу возникшей проблемы между работником и хозяином. На первый взгляд подобная проблема может быть описана как конфликт интересов, когда каждая сторона отстаивает свою позицию, объясняя свои претензии в соответствии со своим пониманием ситуации. Однако наиболее важным элементом этой проблемы является не столько интересы, так как, в конечном счете, защита интересов не является причиной развития подобного сценария. Однако то, что каждый отстаивает эти интересы в соответствии со своим пониманием, скорее всего, отражает истинную причину развития вражды. При внимательном рассмотрении ситуации можно заметить, что в системе доказательств своей правоты участники опираются на совершенно разные стороны процесса взаимодействия, поэтому возникает непонимание. Но так как один из них (в данном примере изначально это был работник) рассматривает вопрос с позиции собственного достоинства, возникает не только непонимание, появляются вначале элементы вражды, которые затем перерастут во вражду.

У хозяина есть цель, очистить площадку, которую, по всей вероятности, он хочет использовать. Работник вовсе не озабочен площадкой, он хочет заработать деньги. Их разные интересы сошлись на камне. Таким образом, их интересы объединились вокруг камня, положение которого на площадке в результате достижения цели должно измениться. Чтобы достичь каждому свою цель, им естественно необходимо избавиться от камня. Каждый в достижении общей цели вносит свой вклад. Хозяин дает обещание выплатить деньги и подписывает при этом договор, работник старается сдвинуть камень и использует свои силы. Есть еще одна деталь, которая вносит некоторую ясность. Деньги, которые обещает хозяин, есть результат его каких-то предыдущих усилий, которые он затратил, чтобы их иметь. Поэтому для хозяина деньги являются неким эквивалентом его собственных затрат, или его достоинством.

Цель, это то, что предстоит достичь. Однако на пути к ее достижению необходимо иметь некие ориентиры, позволяющие не сбиться с пути. Если для работника целью являются деньги, то ориентиром к этой цели будет положение камня. Для хозяина также ориентиром достижения его цели будет положение камня. В этом и состоит сущность взаимодействия. Два человека идущих к разным целям имеют один и тот же ориентир. Что же произошло в итоге. Если хозяин в достижении своей цели ориентировался на положение камня, то работник ориентировался на собственные усилия, не обращая внимания на общий ориентир. Естественно при такой расстановке они не могут договориться, пока оба не вернуться к определению общего ориентира. Но в этом и кроется вся проблема. Насколько работник готов развернуться в сторону общей цели? Не сдвинув камень, он не мог ждать денег. Однако он их не только ждал, но и предъявил претензии. Именно это защитное действие работника нанесло удар по достоинству хозяина, которого Хозяин с другой стороны на первом этапе действительно ориентировался на положение камня, однако, услышав претензии в свой адрес, он

искренне возмутился, после чего, защищая свое достоинство, нанес удар по собственному достоинству работника. Дальше все разворачивается по закону вражды.

Так, в достижении цели, ориентируясь на собственное достоинство человек не только не способен ее (цель) достичь, но и готов в любой момент отказаться от нее, что и происходит в практике повседневной жизни. Вначале люди договариваются о взаимодействии, которое достигается только в преодолении трудностей. Затем, встретившись с трудностями, они ждут вознаграждения, но дорога еще не пройдена и взаимодействие еще не построено. Однако чувство собственного достоинства, останавливает дальнейшее продвижение, и, достигнутые к этому моменту успехи разрушаются о стену несправедливости. В результате каждый остается со своим достоинством, но без вознаграждения, т.е. без цели которую хотел достичь.

Что должно бы было произойти в описанном выше случае, если бы оба участника имели один и тот же ориентир. Работник, поняв, что он не сдвинул камень, не должен был бы претендовать на вознаграждение. Вместе с тем, он имел уже опыт, который бы позволил ему использовать другие средства для выполнения поставленной задачи. Надо помнить, что и хозяин не достиг своей цели. После первой неудачи, им было бы легче договориться о дальнейших планах действия. Отсутствие защиты собственного достоинства со стороны работника, не возбудило бы защиту в хозяине, что могло бы благоприятно сказаться на построении нового договора, в котором бы учитывались и затраты, понесенные работником. На самом деле получается парадокс, защита собственного достоинства разрушает личное достоинство. В свою очередь, потеря личного достоинства лишает человека возможности получения заслуженного вознаграждения и, разрушая его социальные связи, уменьшает его шансы в достижении личного благополучия. Как ни парадоксально, в свою очередь, защищая личное достоинство, человек может не только сохранить собственное достоинство, но и увеличить (укрепить) его.

Рекомендации, выработанные на переговорных площадках к органам государственной власти и общественным организациям.

Переговорная площадка: «Проблемы взаимодействия государственных структур и НПО в вопросах защиты прав несовершеннолетних и становления ювенальной юстиции и пути их преодоления»

Фото с площадки 1

И.В. Подузова, председатель ОО «Человек и Закон»

Прозвучало предложение о внедрении практики заключения трёхсторонних договоров: государственные структуры, ВУЗы, общественные организации.

Например, ВУЗы на практику направляют студентов в госструктуры, но до этого студенты на тренингах и семинарах получают какие-то знания от общественных организаций в области прав человека, или приглашают сотрудников общественных организаций в ВУЗы для подготовки студентов к дальнейшей работе по этим направлениям. В частности для работы в уголовно-исполнительных инспекциях, школах, колониях и т.д.

Прозвучала потребность со стороны государственных структур в использовании резервов общественных организаций в просвещении сотрудников государственных структур. Поступило предложение от Министерства образования о том, чтобы задействовать сотрудников общественных организаций в преподавании прав человека, проведение мероприятий по просвещению сотрудников в области прав ребёнка, что тоже

важно, потому что в государственных структурах нет механизмов просвещения по правам человека и в том числе правам несовершеннолетних.

Выявлена потребность студентов о взаимодействии между вузами и факультетами вузов, потому что с одной стороны юридические факультеты - это одно, социальные факультеты - это другое, чтобы было сотрудничество и взаимная просвещённость в том числе.

Встал вопрос о том, что мало информации о правительственных и о неправительственных организациях о том, в чём можно помогать друг другу. Были предложены решения проблемы отсутствия информации: обращения в средства массовой информации при проведении мероприятий, совместных семинаров, конференций, в том числе каких-то программ, проектов, создание сайтов, чрез которые можно было бы осуществлять обмен информацией, проведение межведомственных встреч.

Внесено два предложения:

1. Создать экспертный совет из представителей неправительственных организаций, представителей государственных структур по вопросам реабилитации несовершеннолетних, защиты прав несовершеннолетних и становлению ювенальной юстиции. Такой экспертный совет может быть создан для того, чтобы решать конкретные проблемные вопросы. Например, разработать какие-то проекты, программы реабилитации, действующие на территории Республики Марий Эл, межведомственные программы и проекты.

2. Проведение студенческих слушаний по вопросам взаимодействия с государственными структурами в вопросах реабилитации несовершеннолетних. Было предложено разработать системы мотивации и послушать студентов. Очень важно привлекать студентов для работы с трудными подростками.

Переговорная площадка: «Проблемы профилактики правонарушений среди подростков и пути их преодоления».

Фото с площадки 2

Н.Ю. Гусаквов, психолог проекта «Мир без насилия»

Ключевые моменты, связанные с решением задач профилактики:

1. В процессе профилактики большее внимание нужно уделять не столько ребятам, несовершеннолетним, сколько тем, кто работает с ними. Это является основой профилактики, потому что если мы не сумеем сами найти подход к подросткам, то бессмысленно заставлять ребят изменяться. Поэтому основная позиция, это позиция, высказанная так: работа со специалистами, работающими в системе профилактики. Для этого у нас есть некоторые ресурсы, это организация семинаров, тренингов, занятий с людьми, которые непосредственно общаются с несовершеннолетними, решая эту задачу. Это, так сказать, ведущая система.

2. Второй момент это изменение школьной программы, что является также одной из существенных составляющих профилактики, изменения в программе в сторону получения правовых знаний, увеличения объёма получаемых правовых знаний. Но не только правовых знаний в сфере закона, но и в области правозащитной деятельности. Возникла идея о том, чтобы научить детей быть родителями. Это интересная направляющая, когда вы можете вести занятия с детьми о том, как стать хорошим родителем.

3. Выделили, что необходимо отбирать людей для работы с молодёжью, отбирать очень тщательно. На самом деле не каждый человек способен работать с молодёжью. На сегодняшний день это действительно так, и нам необходимо подбирать таких людей, которые уже занимаются этим делом, которые уже способны делать это. Надо их выделять и поощрять.

4. Необходимо создание периодического издания, или, может быть, сайта, где можно было бы помещать материалы, обмениваться опытом по решению проблем и задач профилактики. Каждый из сидящих за столом уже решает эту проблему, но кто-то не знает об этой проблеме более широко, кто-то и не знаком с ней вообще.

5. Предложение - создание абонентской книжки. То есть каждый человек, занимающийся профилактикой, заинтересованный в решении этой задачи, в том числе государственные структуры, общественные организации, люди сами по себе. Они могли бы оставлять в этой абонентской книжке сведения о себе. Эта книжка могла бы находиться в определённом месте, например в общественной организации "Человек и Закон" или в государственных органах.

Переговорная площадка: «Проблемы реабилитации делинквентных подростков и пути их преодоления».

Фото с площадки 3

А.А. Кириллов, привлеченный специалист-психолог проекта «Мир без насилия»

1. Одним из решением проблемы реабилитации делинквентных подростков было предложено создание сети реабилитационных центров при больших школах-комплексах, то есть там, где есть люди, которые могли бы оказать положительное влияние на этих мальчишек и девчонок, чтобы они чувствовали себя по-другому. Тем более, что такие прецеденты уже есть. Мы можем просто развить их и всё.

2. Создание сети реабилитационных пунктов при профессиональных учебных заведениях начального и среднего профессионального образования.

3. Создание экспертного совета или комиссии - это тоже важная вещь. Он мог заниматься не только мониторингом, но и проблемой делинквентных подростков, продвижением их по жизни, но и могла бы формировать предложения по поводу принципов отбора людей, которые работали бы с этими несовершеннолетними, могли бы заниматься образованием и воспитанием делинквентных подростков и подобной категории лиц. Это принятие решений о дальнейшей судьбе каждого подростка в отдельности. Утверждение программ о социальной реабилитации, которая их касалась бы, утверждение программ по работе с профессионалами, с учителями, преподавателями, педагогами, психологами и так далее, которые бы занимались решением этих вопросов. Вносить предложения по деятельности государственных учреждений, вносить предложения по распределению бюджета по данным программам во взаимодействии с городскими и республиканскими структурами, выходить с предложением о том, чтобы выделялись определённые проценты из статей бюджета на эти программы, а реализовывать их мог бы экспертный совет.

4. Предложение о стимулировании предпринимателей, которые могли бы выделить часть средств на эти программы, а налоговое бремя было бы уменьшено через депутатов городского и республиканского собрания, депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Я знаю, что мы пытались это сделать, но есть формы какие-то, потому что есть прецеденты такие в соседних республиках, скажем, в Татарстане, Чувашии. Как предложение это могло бы быть реализовано.

Предложения в помощь общественным организациям, которые начинают работать с закрытыми учреждениями для несовершеннолетних, на примере работы общественных организаций Йошкар-Олы и Иркутска с воспитательными колониями Управления исполнения наказаний Министерства Юстиции РФ.

Методы работы с воспитанниками и воспитательными колониями:

Существуют различные формы и методы работы с воспитанниками и воспитательными колониями, которые прямо или косвенно влияют на улучшение ситуации с правами человека в ВК и являются элементами общественного контроля. Одной из форм работы является сотрудничество с общественными объединениями. Правовой основой такого сотрудничества является ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, в которой говорится, «что уголовно-исполнительное законодательство РФ основано на принципах законности, гуманизма, демократизма...», а свое развитие этот принцип находит в ст. 23 УИК РФ, которая называет основные направления деятельности общественных объединений в пенитенциарных учреждениях. Это:

- содействие в работе учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание;
- участие в исправлении осужденных;
- осуществление контроля за их деятельностью на основании и в порядке, предусмотренном законодательством России;

Ст. 23 УИК РФ перечисляет основные направления деятельности общественных организаций в системе исполнения наказаний, а значит и не исключаются иные направления. Но на практике этими основными направлениями охватывается деятельность общественных формирований в пенитенциарной системе.

Но прежде, чем начинать работу с воспитательной колонией надо принять основной и главный принцип сотрудничества с пенитенциарной системой: «мы приходим не для того, чтобы «накопать» какую-то сенсацию, а для того, чтобы вместе работать и двигаться к достижению единой цели – способствовать возвращению подростков, совершивших преступление в общество», для того чтобы защитить права подростков в местах лишения свободы.

Также важно осознать, что правозащитная организация, если она собирается достичь определенных результатов сотрудничества с пенитенциарной системой именно в работе с воспитательными колониями приходит не на один день или не на один год для реализации какого-то одного проекта, она приходит для продолжительного многолетнего сотрудничества. Только в этом случае, если сотрудники колонии поймут, что организация, пришедшая к ним, идет с долгими, продолжительными намерениями будут сотрудничать с вами, доверять вам, перестанут скрывать свои проблемы, а наоборот будут пытаться говорить о них, чтобы преодолеть сообща.

Например, Иркутский Молодежный Фонд правозащитников «ЮВЕНТА» работает в Ангарской воспитательной колонии четыре года, Йошкар-Олинская городская общественная организация «Человек и Закон» работает в Новотроицкой воспитательной колонии три года, выезжая практически каждое воскресенье, а иногда и в другие дни. В организациях работают волонтеры – студенты, часто меняется состав команды, всегда и всех участников команды пропускают на территории колоний. В Новотроицкой и Ангарской воспитательных колониях для сотрудников и волонтеров имеются постоянные пропуска, в Ангарскую воспитательную колонию пропускают сотрудников и волонтеров фонда «ЮВЕНТА» без предварительного согласования с руководством. Такой подход является самым основным показателем общественного контроля – сложно подготовить к приезду правозащитников колонию (они ведь не вышестоящее начальство), да и возни много, было бы проще – не пустить, а значит для правозащитников там все так, как всегда, как и каждый день.

Находясь в колониях, сотрудники и волонтеры «распространяются» по всей территории – работают и в отрядах, и в школе, и кабинете психолога, и в клубе, а, значит, знают ситуацию. Ребята, которые приходят на занятия, часто меняются, им самим интереснее побывать как в можно большем количестве групп, и потому общение с ними не носит формального характера. Правозащитники стараются, как можно больше узнать о них, да и сами они охотно говорят о себе.

Однако, организации добились такого успеха не сразу. Только постоянное длительное сотрудничество и видимые изменения в колониях позволили администрациям

колоний поверить в эффективность работы правозащитников. Трудно было представить 3-4 года назад, когда состоялись первые визиты правозащитников в колонию, что у них будут постоянные пропуска и беспрепятственный доступ, что на проходной их не будут проверять и не будут досматривать, что сотрудники общественных организаций проносят с собой для занятий.

Хотелось бы отметить и такой факт, что по анализу ОВР Новотроицкой воспитательной колонии за последние два года рецидив в колонии снизился с 70 до 50 процентов.

Выделим основные методы работы с воспитанниками, которые применяют в своей работе правозащитники из Иркутска и Йошкар-Олы. Данные методы работы и являются элементами общественного контроля:

1) личный прием

Индивидуальное юридическое и психологическое консультирование воспитанников.

В Новотроицкой воспитательной колонии, например, ежемесячно проводится индивидуальное юридическое консультирование воспитанников юристом общественной организации «Человек и Закон». Индивидуальная работа психолога организации проходит в карантинном отделении.

В Ангарской воспитательной колонии юридические консультации предоставляются студентами юридических вузов во время их воскресных посещений колонии, индивидуальное психологическое консультирование осуществляется опытными психологами с привлечением психологов воспитательной колонии.

Очень важно привлекать для работы в колонии психологов из вне. Привлеченные специалисты – это всегда иной взгляд на работу с трудными подростками, новые формы и методы психологической адаптации.

Во время личных бесед и консультаций воспитанники много рассказывают, в том числе и о ситуации в колонии, жалуются на сотрудников, которые с ними плохо обращаются. После получения информации организации могут принимать меры к устранению нарушений, не указывая на подростков от которых поступила информация.

2) подарки

Воспитательные колонии на сегодня действительно не имеют достаточного финансирования из бюджетов. Собственных средств также бывает недостаточно для обустройства колонии. Правозащитные организации могут оказывать содействие в привлечении дополнительных ресурсов для колоний. Но не в коем случае на этом не должны основываться взаимоотношения с колонией. Более того, если вас будут пускать на территорию колонии за то, что Вы оказываете материальную поддержку, то если она закончится дальше двери перед организацией могут закрыться навсегда.

Например, Общественная организация «Человек и Закон» в рамках различных проектов приобрела для реализации данных проектов, которые реализуются в колонии: телевизор, флипчарт и два видеомэгнитофона, но все это оборудование используется только для целей проведения занятий с воспитанниками и находится в специально оборудованном для проведения занятий помещении, которое выделила колония. Один видеомэгнитофон находится в карантинном отделении и также используется для целей проведения занятий с воспитанниками. Важно, чтобы сотрудники колонии были в курсе, что все оборудование передается в колонию не просто так, а для работы с воспитанниками.

Иркутский Молодежный Фонд правозащитников «ЮВЕНТА» передал в Ангарскую воспитательную колонию видеомэгнитофон, флипчарт, спортивный инвентарь, оформил живой уголок (аквариумы, цветы, др.), приобрел аудиоплееры в кабинет психологической разгрузки, постоянно пополняет библиотеку литературой, приобрел парикмахерское оборудование и др.

Также организации могут оказывать содействие в проведении различных акций в колонии, в том числе и с подарками для воспитанников. Главное, чтобы организация хорошо обдумала цели проведения предлагаемых акций и последствия от их проведения.

Три года подряд общественная организация «Человек и Закон» принимала участие наряду со многими организациями России в проведении акции «Рождество за решеткой» при поддержке фонда Гражданских Свобод. Каждый воспитанник в колонии и СИЗО получал подарок, в котором были самые необходимые для него вещи: мыло, зубная щетка, зубная паста, конверты, тетради, ручки и т.д. Пакеты с подарками вручались лично каждому воспитаннику. В последнее рождество акции не проходила и это никаким образом не повлияло на взаимоотношения не с сотрудниками, не с воспитанниками.

Большое значение могут иметь акции по сбору книг и видеокассет для колонии, с привлечением студентов. Такие акции показывают сотрудникам колонии, что правозащитники постоянно обращают внимание на проблемы колонии и обращают внимание населения на проблемы содержания осужденных. Так, например, общественной организацией «Человек и Закон» проводилась акция по сбору книг и сбору комнатных растений для колоний, которая имела успех. Было много откликнувшихся.

3) правовое образование воспитанников

Правовое просвещение воспитанников колонии также является элементом общественного контроля. В силу своего возраста и недостатка образования воспитанники колоний часто даже не осознают, что нарушаются их права. Они просто не знакомы с теми правами, которые им должны быть предоставлены. В случае правового образования воспитанники, узнавая на лекциях о своих правах сами могут осознать нарушаются ли они и начинать отстаивать свои права. Однако, занятия по правовому просвещению должно вестись не только в области основных прав человека, но в большей степени в тех областях, которые могут пригодиться подросткам для их интеграции в общество (вопросы трудоустройства, образования, взаимоотношения в семье, жилищные вопросы и т.д.). Данная система занятий должна быть основана на методике, разработанной специально для подростков, где помимо традиционного теоретического материала используются игровые формы обучения: ролевые игры, тренинги, дискуссии, а также просмотр видеофильмов.

Сами занятия должны носить не только правовой, но и моральный, этический аспект просвещения ребят.

Режим проведения занятий в Воспитательных колониях лучше выбрать в свободное время, чтобы на занятия могли придти заинтересованные подростки.

Для проведения занятий определены две схемы:

А) для подростков, которым предстоит еще отбывание более половины срока наказания. Такие занятия *предполагают помощь в адаптации к условиям отбывания наказания*, разрешение каких-либо ситуаций, психологическая, юридическая помощь. Предполагается изучение жизни такого подростка, уровня его образования, навыков, его ближайшего бытового окружения, семьи, друзей, с тем, чтобы помочь ему наладить с ними контакт путем переписки, организации свиданий и т.д.;

Б) для подростков, срок отбывания наказания которых истекает, которым осталось отбывать менее половины срока наказания. Эти занятия будут направлены на адаптацию, реабилитацию таких подростков к условиям жизни «вне колючей проволоки»; предполагается изучение жизни такого подростка, уровня его образования, навыков, его ближайшего бытового окружения, семьи, друзей, с тем, чтобы помочь ему наладить с ними контакт (удивительно, но при посещении Ангарской Воспитательной колонии большинство просьб заключенных к председателю и членам Комиссии по правам человека при Губернаторе Иркутской области сводилось к установлению контактов с родственниками, это еще раз доказывает тот факт, что дети одиноки, им чаще всего не на

кого рассчитывать), установить тот «мостик» в жизнь, с которого подросток оступился; помочь ему в трудоустройстве, в возвращении в семью, на учебу и т.д.

4) культурные и просветительские мероприятия

Общественные организации, работая в воспитательных колониях могут содействовать в проведении различных культурных мероприятий. Помогать в организации концертов, спортивных мероприятий, викторин, конкурсов.

Сама по себе организация таких мероприятий является соблюдением прав воспитанников на развитие. Отсутствие таких мероприятий будет являться нарушением их прав.

Например, в Ангарской воспитательной колонии, благодаря работе фонда, проведено несколько концертов, поставлен спектакль. В Новотроицкой воспитательной колонии, с помощью сотрудников организации «Человек и Закон» прошел концерт бардовской песни. Предполагается проведение дня толерантности, с приглашением различных национальных ансамблей.

5) вывоз воспитанников за пределы колонии

Общественные организации могут содействовать, а также сами инициировать вывозы ребят за пределы воспитательных колоний, что позволяет осуществлять уголовно-исполнительное законодательство.

Существуют разные формы выездов:

1. Выезды для проведения культурно-массовых мероприятий с участием воспитанников (участие воспитанников в КВНах, концертах, спортивных соревнованиях с учащимися общеобразовательных школ).
2. Выезды воспитанников для показа ими спектаклей, эстрадных представлений. Так воспитанники Новотроицкой воспитательной колонии с постановкой «Сказ про Федота-стрельца» объехали взрослые колонии и выступали во Дворце культуры.
3. Выезды воспитанников для посещения музеев, кинотеатров, театров.
4. Выезды в специальные летние, зимние лагеря за пределами колонии, организованные общественными организациями. Например, уже сейчас имеется договоренность с колонией и Управлением исполнения наказаний о проведении общественной организацией «Человек и Закон» в марте 2-дневного и в июле 4-ехдневного выездного лагеря для 10 и 15 воспитанников, с привлечением студентов-волонтеров.
5. Выезды воспитанников за пределы колонии для встречи с родственниками. Например, общественной организацией «Человек и Закон», рамках проекта поддержанного PRI, были инициированы выезды воспитанников, к которым не могут приехать на свидание родители домой. Уже прошло два выезда в соседнюю республику Чувашия. В первом случае к двум братьям в течение 9 месяцев не мог приехать отец, поскольку он единственный, кто остался с маленькой сестренкой, во втором случае воспитанник не видел своих родных 3, 5 года. Сотрудники организации вместе с сотрудником колонии отвозили ребят домой на 4-5 часов, оставляли с родителями и отвозили обратно.

б) работа с сотрудниками колонии

Часто в адрес правозащитников можно услышать упрек в том, что они уделяют внимание осужденным, воспитанникам колоний, но не обращают внимание на нужды персонала и вообще на персонал учреждений.

Очень важна роль общественных организаций в работе с сотрудниками пенитенциарных учреждений. Необходимо пытаться менять их взгляд на работу, обучать новым методикам, работы, показывать новые стандарты, которые действуют в мире.

Кроме того, непосредственная работа с сотрудниками, являясь формой общественного контроля позволяет получить очень много информации. Сотрудники рассказывают не только о своих проблемах, но и о проблемах, связанных с содержанием

воспитанников, отношением к воспитанникам, они сами готовы сотрудничать с правозащитниками с целью устранения нарушений.

В рамках своей деятельности правозащитники могут поднимать авторитет сотрудников, приглашать их на различные конференции, семинары, «круглые столы», приглашать на международные, столичные и местные семинары, что не может не способствовать изменению их отношения и к своей работе, и к тем подросткам, которые находятся в колонии, изменению микроклимата в колонии.

Например, Фонд «Ювента» публикует работы сотрудников, публикует совместные сборники материалов, в которых сотрудники могут высказать свое мнение, что способствует более активному внедрению разных инновационных методик работы, подходов. Многие сотрудники колонии стали получать высшее или второе высшее образование.

В мае 2004 года 32 человека (10 представителей пенитенциарной системы Иркутска, 10 сотрудников пенитенциарной системы Йошкар-Олы, 6 представителей правозащитной организации «ЮВЕНТА», 6 сотрудников ОО «Человек и Закон») участвовали в семинаре «Права человека и социальная работа с несовершеннолетними, находящимися в местах лишения свободы и обвиняемыми в совершении преступлений» в рамках которой повысили уровень знаний в области прав человека, прав ребенка, посетили учреждения для детей-правонарушителей в Польше, обменялись опытом с Польскими коллегами.

В Йошкар-Оле общественная организация «Человек и Закон», в рамках проекта «Мир без насилия» при финансовой поддержке Европейской Комиссии провела 18 семинаров с сотрудниками воспитательной колонии, СИЗО, УИН. В результате проведения семинаров существенно улучшается психологический климат в колонии, меняется отношение к воспитанникам. На семинарах сотрудники колонии сами неоднократно поднимали темы нарушения прав воспитанников, предлагали варианты решения проблемы. Например, на одном из семинаров очень активно обсуждалась проблема криминальной иерархии в отношении воспитанников. Сотрудники переживали, что такая ситуация поддерживается самим персоналом. Вместе пытались внести предложения по изменению ситуации. Единичными посещениями невозможно было бы увидеть столько проблем с соблюдением прав воспитанников сколько открывается при работе с одной стороны с сотрудниками, с другой с воспитанниками и плюс личное посещение всех помещений колонии и знакомство с условиями содержания.

7) посещение помещений на территории колонии

Конечно, при различных формах работы не стоит забывать и об условиях содержания воспитанников. Несмотря на то, что указанные выше формы работы дают доступ к различным помещениям и сам тот факт, что на территорию колоний постоянно приходят посторонние лица, стимулирует администрацию учреждений улучшать условия содержания, есть места, в которые стоит приходить специально, чтобы посмотреть насколько условия содержания соответствуют стандартам соблюдения прав несовершеннолетних. Это СУЗы, дисциплинарный изолятор. Такие посещения могут проходить как в рамках посещений учреждения членами общественного совета или попечительского совета, если сотрудники организации входят в совет, либо инициированы самими сотрудниками организаций, работающих в колонии.

Как положительный пример хочется отметить, что к председателю фонда «Ювента» обратился начальник колонии, с просьбой разработать дизайн учреждения, поскольку взгляд со стороны важнее.

Как пример, хочется привести и такой факт, что в Новотроицкой воспитательной колонии в ДИЗО «шуба» со стен была убрана еще два года назад при посещениях помещений ДИЗО сотрудниками организации и рекомендаций по ее устранению, тогда как, в ШИЗО исправительных колоний ее стали убирать только в 2004 году и тоже после посещений ШИЗО представителями общественности.

Специфика работы в ВК.

При осуществлении работы в ВК необходимо понимать, что помимо соблюдения стандартов содержания под стражей осужденных, соблюдения прав человека, в воспитательных колониях необходимо обращать внимание на дополнительные условия. Поскольку на деятельность ВК распространяются международные нормы, направленные на защиту прав детей, то работу в ВК надо проводить более широко и обращать внимание не только на условия содержания, питания и отсутствие фактов жестокого обращения, но и на методы работы с воспитанниками, привлечение к работе общественных и других структур.

Поскольку на работу воспитательных колоний распространяется Конвенция о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, то надо знать, что в правиле 1.3. Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил) отмечается необходимость «позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и **другие группы общества**, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом».

Уголовно-исполнительный кодекс РФ позволяет на сегодня осуществлять и реализовывать, предписанные международными документами стандарты, поэтому, проводя работу в воспитательных колониях необходимо помимо прочего обращать внимание на:

1. Наличие проектов и программ, направленных на реабилитацию подростков, действующих в воспитательной колонии и реализовывающихся как силами самих сотрудников, так и силами привлеченных специалистов;
2. Проведение с воспитанниками культурных и спортивных мероприятий: на количество этих мероприятий, на участие в мероприятиях людей из вне, на количество участвующих в мероприятиях воспитанников;
3. Организацию образовательного процесса: наличие школы, училища, наличие учебных предметов, наличие учебников и канцелярских принадлежностей для обучения. Например, в Новотроицкой воспитательной колонии отсутствует такой предмет, как иностранный язык, что является нарушением прав воспитанников, поскольку в общеобразовательных школах изучение иностранного языка входит в программу; О таких фактах необходимо говорить и решать проблемы сообща, собирая круглые столы, делая различные запросы и т.д.
4. Организацию и проведение кружковых занятий с воспитанниками;
5. Доступ общественных организаций со своими инициативами в колонию (количество работающих общественных организаций, количество реализованных проектов, причины отказа в работе общественных организаций на территории колони, если таковые имеются).
6. Применение мер поощрения и взыскания сотрудниками колонии к воспитанникам (количество мер поощрения и взыскания, причины применения мер поощрения и взыскания); Интерес общественности к применению мер поощрения и взыскания будет с одной стороны сдерживать сотрудников к применению излишних мер наказания, а с другой стороны стимулировать применять меры поощрения;
7. Осуществление выездов воспитанников за пределы колонии (наличие выездов, виды выездов);

8. Наличие, состав и работа попечительского совета при ВК, родительских комитетов. При осуществлении работы рекомендуется применять те методы и формы, которые указаны выше:

- личные приемы воспитанников (юридическое, психологическое консультирование);
- правовое образование воспитанников;
- культурные и просветительские мероприятия;
- вывозы воспитанников за пределы колонии;
- организацию работы с сотрудниками (семинары, круглые столы, диспуты и т.д.);
- организацию посещения помещений;

Условия, основания, ограничения, договоренности, договоры, использовавшиеся для реализации проекта. Роль начальника УИН, помощника начальника УИН по правам человека, начальника ВК, замначальника ВК по воспитательной работе, воспитателей отрядов, спецчасти, спецотдела УИН, отдела по воспитательной работе УИН.

При работе с пенитенциарной системой всегда лучше оформить взаимоотношения официально. Можно составить договоры о совместной деятельности, о партнерском взаимодействии, о сотрудничестве, также можно применять соглашения, или протоколы о намерениях.

Правозащитная организация сама может предложить заключение такого соглашения, предоставив проект договора или соглашения на рассмотрение администрации учреждения. В соглашении должно отражаться взаимовыгодное сотрудничество. Подобное соглашение не может содержать санкций в отношении администрации. Важно отразить в соглашении, что правозащитная организация осуществляет свою деятельность в соответствии с УИК РФ и международными договорами. Для администрации учреждения важно, чтобы правозащитники, работающие в учреждении не нарушали законодательство и осознавали последствия нарушений.

Например, у ООО «Человек и Закон» и Фонда «Ювента» заключены договоры о партнерском взаимодействии с Новотроицкой и Ангарской колониями. В работе с учреждениями пенитенциарной системы необходимо понимать, что вся их деятельность строится в строгом иерархическом подчинении. Но это не значит, что мы должны спрашивать разрешение в Москве.

Существует два пути взаимодействия:

1. Непосредственно с колонией. Начальник колонии самостоятельно сообщает о сотрудничестве с правозащитной организацией в Управление исполнения наказания субъекта Федерации. Этот случай применим, если начальник колонии готов к сотрудничеству. В этом случае роль начальника колонии имеет очень большое значение.

2. Если руководство колонии изначально против сотрудничества с правозащитниками, то его можно наладить через начальника или заместителя начальника по воспитательной работе Управления Исполнения наказаний субъекта Федерации. Тогда будет задействован административный ресурс сверху и в этом случае может быть более серьезное сопротивление со стороны сотрудников колонии, в том числе со стороны начальника.

В любом случае необходимо попытаться убедить начальника колонии и заместителя начальника по воспитательной работе в необходимости работы правозащитников, в противном случае очень сложно будет наладить эффективную работу в колонии.

Очень важна роль отдела воспитательной работы (ОВР) колоний, воспитателей отрядов. Если отдел охраны и отдел режима никогда не станут сторонниками правозащитников, поскольку правозащитники всегда будут мешать их работе, то ОВР

должен стать первыми помощниками, поскольку деятельность правозащитников – это помощь воспитательному отделу. Более того, правозащитники, работая в ВК всегда часто в своих рекомендациях советуют увеличивать численность сотрудников ОВР и уменьшать численность сотрудников охраны и режима, которые сегодня преобладают в два раза.

Также рекомендуется привлекать к деятельности помощника начальника УИН по правам человека. Можно обратить внимание на его обучение правам человека.

Например, после посещения помощником начальника УИН по правам человека из Марий Эл семинара в Хельсинском Фонде по правам человека, Варшава и посещения польских учреждений для несовершеннолетних, он стал активно сотрудничать с организацией «Человек и Закон».

Результаты проектов в ВК. Критерии эффективности. Выявленные в ходе реализации проектов факты нарушений и результаты по их устранению.

Реализация любых инициатив общественников в воспитательных колониях, наряду с целями реабилитации и адаптации несовершеннолетних ведет к открытости системы, к открытости колонии, к соблюдению прав несовершеннолетних.

Эффективность реализации проектов в ВК выражается:

А) В прямом воздействии на воспитанников и сотрудников; в содержании воспитанников и в условиях работы сотрудников:

1. Количестве участвующих в программах подростков и результатах этих программ (Например, сколько подростков посещает занятия по правовому просвещению и как они используют эти знания. По оценке ОВР Новотроицкой воспитательной колонии Республики Марий Эл ребята, которые участвуют в программах организации «Человек и Закон» стали увереннее в себе, могут грамотно выразить свою позицию во взаимоотношениях с сотрудниками колонии, самостоятельно обжаловать их действия);
2. Увеличении информации о защите прав несовершеннолетних в колониях и создание более эффективного механизма защиты прав подростков (Например, после семинаров с сотрудниками НВК последние самостоятельно сделали стенды в каждом отряде о правах и обязанностях воспитанников, появилась прямая телефонная линия воспитанник – начальник ВК);
3. Изменении отношения к воспитанникам со стороны сотрудников, увольнении сотрудников, которые нарушали права несовершеннолетних. (Например, сами воспитанники в НВК Марий Эл замечают, что существенно изменилось отношение к ним в последний год, в 2004 году по настоятельной просьбе организации не были продлены контракты с двумя воспитателями, на которых постоянно жаловались мальчишки, что последние применяют к ним физическую силу);
4. Изменении отношения сотрудников к своим должностными обязанностям (наличие проявленных сотрудниками творческих инициатив в колонии, например, начальник психологической лаборатории Ангарской воспитательной колонии, выиграла грант Губернского Собрания общественности по Иркутской области оформление комнаты психологической разгрузки для сотрудников (для воспитанников такая комната имелась), после посещения семинара в Польше).
5. Существенные изменения условий содержания воспитанников и условий работы сотрудников. (Например, в Ангарской воспитательной колонии в 2004 году стал проводиться ремонт в клубе, оборудован фонтан, изменился распорядок дня на летний период – все по инициативе Фонда «Ювента»)

Б) В косвенном воздействии на изменение ситуации в колонии:

1. Доступ представителей общественности в воспитательные колонии;
Упрощение процедуры доступа на территорию ВК представителей общественных организаций после реализации проектов и программ в ВК, увеличение количества

- посетителей (общественные организации, студенты и иные представители учебных заведений, гости из других регионов России и международные гости);
2. Привлечение к работе в ВК иных общественных объединений;
Увеличение количества общественных организаций, которые осуществляют свои проекты на территории колонии;
 3. Снижение фактов нарушений прав несовершеннолетних;
 4. Снижение рецидива преступлений в среде несовершеннолетних;

Важно отметить еще один принцип работы с воспитательными колониями: пытаться решать выявленные проблемы и устранять факты нарушений первоначально на уровне правозащитная организация - администрация учреждения. Только в случае, если администрация отказывается устранять выявленные нарушения в ходе работы в ВК нарушения необходимо выходить на Управление исполнения наказаний субъекта и привлекать к проблеме внимание общественности.

Важно освещать деятельность общественных организаций на территории ВК в прессе. Это стимулирует и администрации колоний к сотрудничеству и активизирует деятельность общественных организаций к работе в ВК.

Необходимость, возможность и попытки переноса практики работы в ВК на «детские» учреждения иных систем.

Очень важно, если рекомендации, которые указаны в данной главе будут применяться не только на работу ВК, а практика работы будет распространяться на иные закрытые учреждения для несовершеннолетних. Особенно важно, если будет возможна работа в Центрах временного содержания несовершеннолетних при МВД.

Указанные формы и методы работы, если адаптировать их к другим закрытым учреждениям для несовершеннолетних, вполне применимы. Особое внимание необходимо обратить на работу с сотрудниками этих учреждений, непосредственную работу с воспитанниками и осмотр условий содержания.

В настоящее время уже предпринимаются попытки переноса деятельности в иные учреждения. Привлекаются к участию в семинарах сотрудники ПДН МВД, прокуратуры, Министерства образования и социальной защиты. Сотрудников правозащитных организаций приглашают на различные круглые столы и семинары с выступлениями, касающимися защиты прав ребенка. Вносятся предложения для создания организации общественного контроля закрытых детских учреждений.